Любой ценой, только с тобой

Шанс выжить

16+

автор книги

АВРЕЛИЯ ЧАРТА

Аврелия Чарта
Шанс выжить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43119578
SelfPub; 2019

Аннотация

Ей нужно научиться чувствовать. Ему – вспомнить, кто он есть на самом деле. Вместе – им нужно справиться с трудностями, которые волной накроют с головой. У них есть всего один шанс, чтобы спастись и выжить. Но смогут ли они воспользоваться им правильно? Или утонут в океане эмоций и лжи?В оформлении обложки использовано изображение с сайта Pexels автора «Elti Meshau» по лицензии CC0

Содержание

Глава 8 44
Глава 9 49
Глава 10 57
Глава 11 65
Глава 12 73
Глава 13 79
Глава 14 84
Глава 15 91
Глава 16 97
Глава 17 104
Глава 18 110
Глава 19 116
Глава 20 123
Глава 21 130

Глава 1

Cold sheets, but where's my love?

I am searching high, I'm searching low in the night

Does she know that we bleed the same?

Don't wanna cry but I break that way

Did she run away, did she run away, come back home…
(Where's my love – SYML)
***

Никогда.

Мы никогда не ссорились с ним, не ругались из-за какой-нибудь мелочи, не дрались из-за игрушек и никогда не кричали друг на друга. Он был частью моей семьи – неотъемлемой и важной частью – и я безумно сильно любила его. Это чувство было взаимно, я знаю. Мы могли целый день беситься на улице, строили шалаши из стульев и одеял прямо в моей комнате, потому что она была чуточку больше его, и смотреть, лёжа на диване в гостиной, мои любимые мультики сотню раз на день.

Так было раньше, но не сейчас.

Сегодня я проснулась на час раньше обычного, буквально вскочив с кровати в холодном поту. Сны…они мешали мне

спать нормально уже какую ночь. Разные, но всегда жуткие и непонятные.

Я аккуратно поднялась с постели, чувствуя лёгкое головокружение, и босиком подошла к окну. Стопы соприкасались с прохладным полом, что немного успокаивало разгоряченное тело после сна. Распахнув окно, чтобы впустить немного свежего воздуха, я услышала тихое щебетание ранних птиц, и ощутила тёплый ветер, который потоком струился мне в лицо, проходя через ноздри дальше и заполняя лёгкие кислородом.

Моя ночная рубашка слегка шевельнулась, когда сзади открылась дверь, создавая сквозняк в комнате. Я медленно развернулась на носочках устремляя взгляд на человека, стоявшего передо мной. Его разъярённый вид говорил о том, что он снова в плохом настроении.

"А он вообще бывает в хорошем настроении последнее время? " – пронеслось в голове, от чего я грустно ухмыльнулась и скрестила руки на груди.

– Стучаться не учили? – сухо спросила я, вспоминая, как он уже в который раз влетает в мою комнату без разрешения.

Его вздымающиеся плечи, суровые тусклые глаза и какой-то ненормальный оскал не сулили ничего хорошего. Я немного поёжилась, но тут же приняла своё обыденное пофигистичное выражение.

– Признавайся. Ты её взяла? – резко и грубо спросил он, вперив свой взгляд на меня.

Я подняла одну бровь, показывая, что я и понятия не имею о чем он говорит.

– ТЫ ВЗЯЛА МОЮ ТОЛСТОВКУ? – громче, почти переходя на крик, он ещё раз задал вопрос.

– Что? Совсем с ума сошёл? Какую к черту толстовку?

Он перевёл взор на мой шкаф с одеждой и уже через секунду оказался около него, яростно открывая дверцу. Она так отпружинила от резкого удара, что я думала она слетит с петель, но вроде все обошлось.

– Остин? Ты вообще в себе? – глупый вопрос, на который ответ был очевиден.

Нет, он давно не в себе.

Меня раздражало. Раздражало его присутствие, его поведение. Меня раздражал он – мой родной брат. Но где-то глубоко, очень глубоко я продолжала его любить. Так сильно, что это чувство смешивалось с ненавистью, вызывая абсолютное равнодушие ко всему.

Когда очередная вещь из моего гардероба полетела на пол, я не выдержала и вихрем набросилась на него.

– Я не брала твою толстовку, Остин! Я не трогала ни одну из твоих вещей! – громко проговорила я, тряся его за плечи в надежде, что он очнётся. Но, кажется, его это ещё больше разозлило.

Одним движением он скрутил мои руки до боли и уставился в глаза, тяжело дыша.

А я смотрела на него. Смотрела и не понимала, что же с

ним происходит. Абсолютно стеклянные, неживые глаза были направлены как-то сквозь меня. А его покрасневшее от злости лицо было совсем неродным. Нет, это не мой брат.

– Не ври! Младшие сёстры всё время таскают вещи… – он продолжал сжимать и скручивать кисти моих рук, вызывая адское ощущение, словно тонкая кожа начинала рваться.

Но мне было все равно. Ни страха, ни боли, ни злости. Ничего.

– Придурок! Отпусти! Я не знаю где твоя идиотская толстовка, из-за которой ты так взбесился, – его хват слегка ослаб, а глаза стали метаться по всей комнате. – Может, твоя подружка Синди её взяла? Не подумал?! – выкрикнула ему в лицо.

От этих слов он отшатнулся. Отошёл от меня на шаг, второй, третий… Кажется, в нем промелькнуло сожаление, которое тут же скрылось за маской очередной ненависти.

Он исчез из моей комнаты также быстро, как и появился. Только спустя минуты две я поняла, что слышу биение своего сердца и полную тишину вокруг – режущую, кричащую, всхлипывающую от горьких слез и разрывающую барабанные перепонки.

Но на яву опять же было ничего. Я опустилась на колени, быстро вдыхая воздух через рот. Хотелось зарыдать, но не могла. Просто не получалось. И от этого внутри скручивало душу ещё сильнее. Боль, которой не было на самом деле.

Все изменилось после смерти отца. Мне было четыре го-

да. Мой брат, будучи подростком, зашёл ко мне в комнату с бледным лицом и молча сел на кровать. Никогда прежде я не видела его таким подавленным. Это сразу дало понять, что что-то случилось. Я долго смотрела на него, не решаясь спросить… А оно и не требовалось. Было ясно, что произошло что-то ужасное и непоправимое.

Вдруг, я заметила как по его щеке скатилась одна единственная слеза, которая быстро преодолела расстояние от уголка глаза до нижний губы и скрылась за линией подбородка. В этот момент обняла его так крепко, насколько только могло позволить маленькое детское тельце. Его горячая рука погладила мои светлые волосы и приобняла за плечи.

И только с возрастом я начала осознавать, что же случилось в тот день. На мои вечные вопросы "Когда же вернётся папа?", Остин всегда отвечал правду, пусть и не такую жестокую, какой она была на самом деле: "Папа ушёл от нас туда, откуда не возвращаются…"

Что мог чувствовать ребёнок в такой момент? Не знаю, я мало что чувствовала, будто бы с того дня я превратилась в губку и все эмоции впитывала в себя, не позволяя им показываться людям; будто бы мой брат принял весь удар на себя – всё, что хоть когда-либо чувствовала я где-то в глубине души, он воспроизводил сам.

С того момента он начал презирать меня, в буквальном смысле ненавидел каждой клеточкой тела. Часто убегал из

дома, из-за чего мама сильно злилась и ругалась на него. А после этого брат обвинял во всем меня. Я терпела, давно смирившись с тем, что Остин перестал любить меня. Мы стали чужими, словно родились в разных семьях, от разных матерей. Никто не знал, что происходит с ним и, скорее всего, даже сам Остин не понимал, что он творит.

Время шло, но ничего так и не менялось по отношению брата ко мне.

Сейчас, я стою на коленях в своей комнате и вижу синевато-красные следы от его пальцев и кровоподтёки на светлой коже рук. Заворачиваю рукава ночной рубашки и замечаю многочисленные синяки и царапины на предплечьях. Легонько дотрагиваюсь до влажного лба и чувствую корочку от подсохшей раны. Всё это досталось мне от брата в порыве его гнева. А гнев ли это? Скорее, его привычное состояние.

Многочисленные походы к психологу не обвенчались успехом, и мама не раз говорила о том, что нужно отдать брата в псих-больницу. Да, родная мать, которая очень сильно любит своих детей, грозилась "выкинуть" из дома своего сына. Это ужасно, хоть она и понимала, что другого выбора у неё нет.

Но мы надеялись до последнего, что всё образуется. Что это всего лишь сложный период в его жизни. И продолжаем надеяться до сих пор, понимая, что ситуация становиться только хуже.

Однажды, в сердце Остина что-то случайно надломилось. Очень хрупкая и важная частичка, которую необходимо починить. С каждым днём я всё больше забываю, что такое по-настоящему любить. Любить тех, кто был так дорог тебе. И пока не стало слишком поздно, я должна найти эту чёртову "деталь", которая поможет нам обоим выжить.

Глава 2

Я смогла выйти из комнаты только тогда, когда хлопнула входная дверь. Брат ушёл. Мама давно уже была на работе, поэтому я спокойно в тишине и полном одиночестве разогрела молоко и высыпала в тарелку остатки хлопьев, которые завалялись на дне пачки. У меня не было каких-либо планов на сегодняшний день, поэтому, возможно, я ждала какого-то чуда в виде звонка мобильного телефона. Но чуда так и не произошло.

Решив, что день нужно провести с «пользой», я включила на ноутбуке свой любимый сериал. В нем осталось всего 2 сезона по 40 серий, так что, думаю, за сегодня управлюсь. Усевшись на мягкий диван в гостиной, я укуталась в тёплый плед и наслаждалась домашним мини-кинотеатром.

Спустя час я уже сидела с глупой улыбкой на лице, радуясь за хорошую концовку сезона. Однако, ещё много нераскрытых тайн и преступлений осталось у главного героя. «Но это вы узнаете в следующей серии 6 сезона!» – надпись в титрах не особо впечатлила меня, ведь я и так собиралась

покончить с этим сериалом сегодня…

Внезапно, мне захотелось выпить чашку кофе, так как без еды или напитка что-либо смотреть очень проблематично. Я вообще по жизни хомяк с быстрым метаболизмом. Кто-то об этом мечтает, а кто-то не знает, как замедлить этот чертов обмен веществ! Если мне нужно набрать вес – это целая катастрофа! Потому что всё, чтобы я не съедала, просто испаряется, в прямом смысле этого слова. И любая физическая нагрузка превращает меня в ходячий скелет, из-за чего я не могу нормально заниматься спортом.

Пока я готовила себе кофе, пританцовывая в такт заевшей мелодии в голове из сериала, дверной звонок издал привычный звук. Я вздрогнула из-за одной только мысли, что это мог вернуться брат снова в плохом настроении. Но, когда я открыла дверь, то увидела совершенно другого человека. Это была Синди – девушка Остина. Вот её я точно не ожидала здесь увидеть.

– Какими судьбами? – поинтересовалась я.

– Виолетта, я тоже рада тебя видеть, – мерзким голосом сказала разодетая кукла.

Никогда не питала к ней особой симпатией, но могу сказать, что эта девушка – настоящий герой, так как она пока единственная, кто так долго терпит Остина.

– Брата нет дома, ему что-то передать?

– Ну, вообще-то я к тебе. С Остином мы сегодня виделись… – легкая пауза, – Можно пройти? – робко спросила

она.

Я решила, что разговор будет весьма необычен. Никогда раньше не общалась с девушками своего братца.

Жестом указала «проходи» и закрыла за ней дверь.

Синди медленно прошла в гостиную и села на диван.

– Ты тоже смотришь этот сериал? – она обратила внимание на включенный ноутбук.

– Как видишь, да. – я удивилась, что эта эксцентричная особа иногда уделяет время сериалам, а не своей бурной личной жизни.

– Где сейчас Остин? – нервно стуча пальцами по спинке дивана, спросила я.

Ещё несколько секунд девушка сидела молча, уставившись в монитор. Я уж было подумала, что она заснула.

– Не знаю. Он зашел ко мне сегодня утром какой-то разъярённый. Потребовал, чтобы я вернула его толстовку, которую он сам отдал мне вчера, – Синди перевела взгляд на меня.

Я решила умолчать про то, что произошло утром в моей комнате, не решаясь прервать её историю.

– Он что-то сказал напоследок… Какие-то несвязные слова, типа: месть, отец, машина. Я не успела толком разобрать, как он поспешно ушел, даже не попрощавшись, – девушка пожала плечами и поправила непослушный чёрный локон.

«Отец, машина…» – вторила я в голове.

– Хоть бы он глупостей не натворил, – тихо сказала я

вслух.

– А что это у тебя на руке? – Синди резко встала и подошла ближе. – Это он сделал? – спросила она.

– Да… – всё же ей нужно было знать о том, что мой братец немного не в себе. Какая бы неприязнь у меня не была к этой девушке, я не могла допустить того, чтобы ненароком пострадал невинный человек. И к тому же, лишние трупы в шкафу мне не нужны.

Она молча подняла край своего короткого платья и оголила бедро, на котором было несколько больших синяков.

– Боже, – прошептала я.

«Он ненормальный…ненормальный. Мама была права, его нужно отдать в психушку» – кричал мой разум, но я всячески пыталась найти компромисс.

– Это произошло в порыве страсти, но обойдёмся без подробностей. Ты ещё мелкая, чтобы знать такие вещи, – девушка снова начала говорить мерзким голосом, от которого становилось тошно. – Передай своему братику, что пока он не извинится передо мной за то, что ворвался ко мне в квартиру и накричал, я не желаю его видеть, – она развернулась и грациозно направилась к выходу.

Я уже подумала, что в этой девушке действительно есть что-то искреннее, чем она привлекает Остина. Но по-видимому это просто очередная игрушка моего коварного брата, а Синди и не против ею быть.

– Да и…купи себе нормальную домашнюю одежду, – ки-

нула она и скрылась за дверью.

– Ага, обязательно! – раздраженно фыркнула я.

Вот хамка. Моё дело в чем ходить по дому. Чем её не устроили голубые шорты с Пэрри-утконосом и розовая майка с ананасом?

«Это произошло в порыве страсти…» – вспомнила слова девушки и скорчилась от разыгравшейся фантазии. Фу, как мерзко. Почему она меня считает мелкой? Она ровесница моего брата, старше максимум на 7-8 лет. Ну не такая уж и большая разница…

Одно было ясно: настроение испорчено. Да и вся эта ситуация с Остином вводила в недоумение. Я уже давно расхотела пить кофе и смотреть сериал. И зачем эта «куриная нога» вообще приходила сюда? Поведать об их прекрасной ночи с братом?

Взглянув в окно, я заметила замечательную погоду на улице. Думаю, освежить голову мне сейчас совсем не помешает. Люблю прогулки по городу в полном уединении. Стараюсь выбираться на воздух каждый день, конечно, если позволяет школа и загруженность дня. Идти под какую-либо атмосферную песню и думать о чем-то своём – вряд ли вы сможете прогуляться так с друзьями. Иногда нужно побыть одному, чтобы разобраться в себе и, может, поругаться со своим внутренним голосом.

Но, забывать о друзьях тоже нельзя. Это люди, которые поддержат тебя, развеселят когда нужно и просто те, с которыми можно сходить с ума до пяти часов утра, тусуясь в одних пижамах и избивая друг друга подушками. Хорошо ещё, если они у тебя есть…

Не желая больше оставаться в закрытой квартире, я быстро натянула темно-синие джинсы с простой бежевой футболкой, схватила сумку и вышла из дома.

Глава 3

Когда я говорила, что на улице «хорошая погода», то подразумевала яркое солнышко, температуру +18 и нежный ветерок, как это бывает в середине весны. Поначалу, всё было действительно так. Но когда я отошла от дома на приличное расстояние, погода резко ухудшилась.

Как только я повернула за угол очередного дома, мне в лицо ударил холодный сильный ветер, запутывая мои волосы в один большой колтун и вызывая на моей коже табун мурашек. Небо заволокло тучами и казалось, что вот-вот начнётся ливень. Я забежала в ближайшее кафе, которое находилось неподалёку, чтобы хоть немного согреться и переждать непогодье. Я уселась за свободный столик и начала рассматривать меню. Денег взяла немного, поэтому могла позволить себе лишь чашку горячего латте и шоколадное пирожное. Сладкоежка во мне ликует.

Приветливый официант, парень лет 17-18, на бейджике

которого было написано "Коллин", подошёл ко мне и сказал стандартную фразу:

– Добрый день. Что-нибудь выбрали?

Я сделала заказ и улыбнулась ему в ответ.

Разглядывая небольшие капли, стекающие по окну от начавшегося дождя, я почувствовала, как кто-то сел напротив меня. Нехотя перевела взгляд и заметила мужика, который возвышался над столом на несколько метров. Его широкие плечи, выбритые виски, трехдневная щетина и татуировки на костяшках создавали довольно нелепый, но пугающий образ.

– Привет. Давно здесь сидишь? – задал он странный вопрос.

– Вроде нет. А ты? – съязвила я, прищурив глаза.

Он как-то жутко ухмыльнулся. Скорее, это больше было похоже на звериный оскал, который я частенько наблюдала на лице своего брата.

– Как насчёт того, чтобы прогуляться вместе? – его вопросы всё больше настораживали и вводили в ступор. Он то и дело искоса поглядывал куда-то в сторону.

– Может ты не заметил, но на улице не самая лучшая погода для прогулок, – к этому времени подошёл официант с подносом и поставил на мой столик напиток и тарелку с пирожным. Он покосился на меня и нахмурил брови, после чего перевёл взгляд на незнакомца.

– Ладно. Хочешь я тебе ещё еды закажу? – он говорил

какие-то несуразные фразы, от которых у меня уже начинал закипать мозг.

Только я хотела сказать ему, чтобы катился куда подальше, как вдруг меня опередили.

– Молодой человек, желаете чего-нибудь? Кофе, чаю, уйти? – официант прожигал взглядом моего собеседника.

Тот ему ничего не ответил. Мужчина быстро встал и, «случайно» задев стол, из-за чего немного латте пролилось, ушёл в неизвестном направлении.

– Спасибо, – сказала я, вытирая лужицу салфеткой.

Официант снова улыбнулся и ушёл к барной стойке. Чувство того, что за мной кто-то наблюдает, не покидало. Я слегка повернула голову влево и краем глаза заметила того чудака, который сидел и что-то обсуждал за столиком в дальнем углу с каким-то парнем. С трудом, но мне удалось разглядеть его: темные, слегка влажные от дождя волосы с косым пробором, татуировки на руках и заметный шрам на лице.

«Сомневаюсь, что это клуб любителей татуировок» – подумала я, пытаясь рассмотреть узоры на его предплечьях.

Мне стало не по себе, когда моих глаз коснулся его холодный и убийственный взгляд. Поэтому как можно скорее я отвернулась и попыталась доесть своё пирожное и допить латте.

К тому времени, когда я закончила трапезу, дождь прекратился, однако небо до сих пор оставалось темно-серого цвета. Я оставила деньги и чаевые за еду на столе и поспеши-

ла выйти из кафе, чтобы быстрее добраться до дома. Пройдя несколько метров по тротуару, я повернула на безлюдную улицу – это был наиболее короткий путь к моему дому. Какая же я дура, что решила пройти здесь одна именно сегодня! Потому что в ту же минута меня кто-то схватил за запястье и резко потянул в сторону, от чего у меня хрустнула рука. Передо мной появился тот шрамированный из кафе.

– Что тебе нужно от меня?! – я начала вырываться и кричать.

– Тихо. Не привлекай внимание. Я не обижу тебя, если заткнешься и не будешь делать лишних движений, – такой глубокий и мрачный голос, заставляющий стынуть кровь в жилах. На какую-то долю секунды я замерла, но, опомнившись, продолжила с новой силой лупить негодяя, – Не дергайся! Будет только больнее! – я почувствовала холодный предмет, который приставили к шее.

– Что. Тебе. Нужно? – повторила вопрос.

– Такая красивая девушка и такая глупая, – он провёл рукой по моей щеке, отчего я дернула головой. – Однако, с характером, – противно прошептал на ухо.

Я почувствовала как меня начинают сжимать сильнее и его рука медленно отодвигает край футболки. Я снова начинаю дергаться.

– Не трогай меня, мерзавец! – изо всех последних сил пытаюсь выбраться.

– Ты бы не разбрасывалась словами, если не хочешь, чтобы пострадал твой лю-бии-мый бра-тиик, – протянул он, видя как мое тело перестаёт сопротивляться.

– Остин?! Что с ним? – я начала действительно переживать за брата и меня уже абсолютно не интересовала своя жизнь, что сейчас, возможно, висит на волоске.

Но ответа не последовала. Я лишь почувствовала облегчение и поняла, что меня больше никто не удерживает.

Я оборачиваюсь и вижу, как незнакомец держится за челюсть, а из его губы сочится кровь. Рядом стоит тот самый парень – официант.

– Может ты чего-то не понял? Не смей к ней больше приближаться! – громко сказал официант и ещё раз ударил парня со шрамом.

Кряхтя, он встал и кинул на меня какой-то дьявольский взгляд, после чего быстро скрылся за домом.

Официант неуверенно подошёл ко мне.

– Ты в порядке? – я кивнула в ответ, ещё не придя в себя.

– Коллин, верно? – спросила, вспомнив его имя на бейджике, – Я Виолетта. Спасибо ещё раз, что спас меня. И кстати, очень вкусное пирожное было, – возможно не к месту сказала я.

Парень посмеялся и как-то тепло взглянул в мои глаза.

– Давай я провожу тебя, – он снял с себя куртку и накинул на мои плечи. Я покусала губу в недолгом раздумье и согласилась. Мало ли ещё кто-нибудь захочет на меня напасть.

"…если не хочешь, чтобы пострадал твой братик" – вспомнились слова того парня. Что он имел ввиду? Остину действительно угрожает опасность? Если это так, то нужно торопиться.

Я посмотрела на своего спасителя и хило улыбнулась, ускоряя шаг.

Кажется, моя жизнь медленно превращается в детектив, черт…

Глава 4

Это было самое странное знакомство с парнем за всю мою недолгую жизнь. Познакомиться с человеком при таких обстоятельствах очень необычно и даже весело (не считая того, что меня чуть не убили).

Я не помню как долго мы шли, но помню, что всю дорогу непринужденно беседовали на какие-то разные темы, наподобие любишь ли ты собак, какое у тебя хобби, есть ли любимая книга и прочее. Я узнала, что мы с ним учимся в одной школе, но почему-то никогда не пересекались. Он старше меня на 12 месяцев и в этом году будет заканчивать 11 класс. В кафе он подрабатывает. Хочет заработать на дальнейшую взрослую жизнь, чтобы не брать деньги у родителей. Это похвально.

– Как ты узнал, где я нахожусь? – осведомилась я, когда мы подходили к дому.

– Этот тип мне сразу не понравился. Как только ты вы-

шла из кафе, он последовал за тобой. Я попросил подменить меня и пошёл за тобой следом. Ну а потом уже увидел, как он приставляет нож к горлу, то не выдержал и…решил ему врезать, – он улыбнулся своей очаровательной улыбкой.

Я засунула ключ в дверной замок и поняла, что дверь незаперта.

– Что-то не так? – поинтересовался Коллин, видя моё замешательство.

– Дверь открыта. Хотя я точно помню, что закрывала её, – парень приложил палец к губам, что означало "тихо". Он прошёл вперёд и медленно приоткрыл железную дверь. Мы на цыпочках зашли в дом и, вдруг, я услышала какие-то странные звуки в гостиной. Я жестом указала Коллину "туда" и он первым пошёл проверить, что за названный гость решил меня посетить. Но когда я увидела, что парень замер прямо в проходе, я зашла в комнату следом и ужаснулась от увиденного. Мой брат навис над какой-то девушкой и страстно…целовал её? Из-под его приспущенных джинсов проглядывали чёрные боксеры, а эта девушка уже наполовину была раздета. От такой неловкой ситуации, которая вызывала отвращение и рвотный рефлекс, я спряталась за спиной моего нового знакомого.

– Кхм-кхм, – Коллин нарушил их стоны и скрестил руки на груди. Сладкая парочка наконец оторвалась друг от друга и обратила внимание на нас. Я выглянула из-за широких плеч парня и увидела затуманенный взгляд Остина.

– О, моя сестренка пришла, – заплетающимся языком произнёс он. Господи, он что пьян? – А ты кто такой? – мой брат встал с девушки и подошёл к Коллину.

– Выведи эту стриптизершу отсюда, пожалуйста, – тихо попросила я парня.

– Хорошо, – ответил он и подошёл к девушке, которая явно не понимала, что здесь происходит.

– Эй, я её на час заказал. Хочешь, конечно, присоединяйся, но за это нужно будет доплатить, – медленно проговорил Остин.

Мне стало настолько мерзко и противно, что этот человек – на самом деле мой родной брат. Закусив щеку, я грозно посмотрела на него.

– Леди, пойдёмте со мной, – Коллин, как джентельмен, протянул руку полуголой персоне и потащил её к выходу.

– Будь аккуратней. Смотри, чтобы не изнасиловала тебя, – крикнула я парню, и снова переключилась на брата.

Он посмеялся в ответ.

– Ты сама справишься? – обеспокоено уточнил Коллин из прихожей.

– Да, – кинула я и услышала, как хлопнула дверь.

Я продолжала убивать взглядом своего брата, но, к сожалению, он почему-то до сих пор стоял напротив и глупо ухмылялся. Видимо, сегодня мои сверхспособности не работали.

Что же с тобой происходит? Почему ты ТАКОЙ? – мог

бы мне кто-нибудь ответить на эти вопросы, которые были заданы в пустоту? Сомневаюсь.

Сейчас парень явно не настроен на серьёзный разговор. Я попыталась поднять его с дивана, на котором он уже успел развалиться, но эта туша была слишком тяжелой. Я уже пожалела о том, что Коллин ушёл.

– Остин, Остин! – позвала брата, чтобы тот хоть немного пришёл в чувства. – Пойдём наверх, в твою комнату. Я не хочу, чтобы мама застала тебя в таком состоянии. Ты же никогда не пил! – я трясла его, тащила за ноги, но он продолжал неподвижно лежать, смотря на меня туманными глазами. – Прошу тебя, пойдём, – мне казалось, что у меня скоро начнётся истерика. Но в том то и проблема, что мне это только казалось. Все мои чувства к кому-либо, даже к родному человеку, сидели где-то очень глубоко внутри. Из-за этого было ещё тяжелее. В груди разрывалось на части, а снаружи – дергался только левый глаз.

Мой внутренний голос кричал что было сил. Он умолял, падал на колени, цепляясь ногтями за нежную кожу, кидал мебель вокруг себя, ломая всё вдребезги, просил, так громко, как только мог, чтобы брат поднялся. И будто бы Остин услышал его… конечно, он не отрезвел. Но он просто встал и облокотился на меня, и я смогла довести его до спальни.

Когда тело брата уже лежало на кровати, я заботливо сняла с него джинсы и аккуратно сложила, повесив на спинку

стула. Накрыла одеялом парня и поцеловала в горячий лоб.

– Вернись ко мне, пожалуйста…

***

– Остин, у нас для тебя новость, – взволнованно сказал отец, приобняв маму за талию.

– Что за новость? Надеюсь, хорошая? – я оторвался от телефона, в котором печатал сообщение ещё минуту назад.

Родители переглянулись между собой и посмотрели на меня.

– У тебя будет сестра! – радостно сказала мама.

Я опешил от такой новости. Моему счастью не было предела. Я всегда мечтал иметь младшую сестру! Я подбежал к родителям и крепко их обнял.

– Ну, что Виолетта? Скоро я буду мучать тебя медвежьими объятиями, – сказал я, подойдя к маминому животику.

– Виолетта? Ты ей уже и имя придумал? – удивился отец.

– Мне нравится, – одобрила мама и улыбнулась.

Когда моя маленькая сестренка засыпала, я садился около её кровати и долго смотрел на неё. Такая милая и такая родная. Любовался её прекрасным личиком, целовал в лобик и носик, накрывал одеялом и уходил к себе в комнату, мечтая о том, что завтра я смогу её потискать или поиграть в прятки.

–…я так по тебе скучаю

***

Я вышла из комнаты, аккуратно закрыв за собой дверь, и направилась к себе. Не знаю, что ожидать от завтрашнего дня. Но искренне надеюсь, что он не принесёт ничего плохого.

Глава 5

Утром меня разбудил телефонный звонок.

– Привет, – послышался знакомый голос на другом конце трубки.

– Коллин? Откуда ты знаешь мой номер? – я чуть не свалилась с кровати, когда поняла, кто это звонит.

– Вчерашняя особа поведала мне довольно много ненужной информации о себе и своей блудной личной жизни. И зачем-то дала номер твоего брата. Я позвонил ему, но его телефон отключён, поэтому мне ответил автоответчик: "Если я не беру трубку, звоните моей надоедливой сестре, её номер *****" – рассказал парень.

Ну, Остин! Вот паразит. А я думала, почему мне частенько звонят какие-то неизвестные номера и бормочут что-то в трубку пьяным голосом.

– Уф, ладно, – ответила я, вставая с кровати.

– Я хотел предложить тебе позавтракать сегодня в кафе. Можешь прихватить своего брата-извращенца, – в трубке были слышны голоса людей, следовательно, Коллин, скорее всего, был уже на работе.

– Не думаю, что он пришёл в себя после вчерашнего. Спасибо за предложение, я как раз безумно голодна. А в холодильнике, думаю, уже давно мышь повесилась. Так что, сейчас соберусь и через полчаса буду.

– Хорошо, до встречи.

Я направилась в ванную, но по пути решила заглянуть в комнату брата. На мое удивление его там не оказалось.

– Меня ищешь? – я вздрогнула от резкого голоса за спиной.

– Остин, как себя чувствуешь? – аккуратно спросила я, опасаясь, что он сейчас по какой-либо причине наброситься на меня.

Боже, я боюсь собственного брата. Это ненормально.

– Как будто пережил апокалипсис. А вообще, чудесно, – он держался за голову, прикладывая влажное полотенце.

Я уже хотела пройти в ванную комнату, как вдруг Остин меня остановил.

– Эй, послушай… – он подошёл ко мне ближе, почти вплотную. От его тела веяло чем-то очень холодным – словно что-то отталкивало от себя – хотя, скорее, это был обычный запах ментола от его геля для душа. Некогда мой любимый запах.

– Прости меня, Вилу, – эта фраза буквально повергла меня в шок.

Слово "прости" из его уст звучали так странно, так необычно. Никогда прежде он не извинялся за свои поступ-

ки. И Вилу он называл меня только в детстве.

Сейчас перед нами как будто разрушилась часть стены…

– Прости за то, что вчера набросился на тебя из-за толстовки. Я не знаю, что на меня нашло. Просто, это была последняя вещь, которую подарил мне отец. Она была очень дорога для меня. И прости за то, что ты лицезрела меня в таком состоянии… Я никаких глупостей вчера вечером не натворил? – он искренне посмотрел мне в глаза.

Казалось, что вот он – мой настоящий брат. Тот, каким он был всегда.

– Нет, не считая того, что ты был в стельку пьян и занимался любовью с какой-то очередной пассией, – нервно сглотнула я, так как лицо Остина медленно приближалось к моему.

– Господи, моя маленькая сестра видела слишком много. Извини. А что за девушка была? Номерок оставила? Я просто совершенно её не помню. А так, мы могли бы продолжить проводить ночи вместе, – его голос начал меняться, приобретая более грубые нотки. Уже через мгновение того Остина, который разговаривал со мной секунду назад, не было. Ему на смену вновь пришёл эгоистичный, самовлюбленный и злой парень. Я почувствовала себя некомфортно – внутри меня начало всё гореть, при этом мозг включил режим "пофигиста". Как будто я смотрю на мир не своими глазами, будто мне всё равно, что происходит вокруг, хотя в это время сердце разрывает на кусочки.

– Ты совсем что ли? Как ты можешь такое гово-

рить…мне?! И вообще, у тебя же девушка есть! Синди! Вспомни о ней. Остин, приди в себя наконец уже, – я вырвалась из его рук, которые крепко держали меня за предплечья, и отошла на несколько шагов назад.

Между нами вновь выросла стена, только теперь на ней появилась колючая проволока, из-за которой уже нельзя будет перелезть сверху…

Остин смотрел на меня с таким презрительным взглядом, будто я кусок самого отвратительного блюда, которое он ел в своей жизни.

"За что ты так со мной? За что?" – внутренний голос уже рвал голосовые связки, царапался и пытался вызвать у меня хоть какое-то чувство. Но он был слишком слаб, чтобы сделать хоть что-то.

Я стремительно забежала в ванную и закрыла за собой дверь на защелку. Включила воду и села на край ванны. Пустота. Струя воды заменяла мне слезы, которые никак не могли вылиться из моих глаз.

Я приняла освежающий душ, почистила зубы и расчесала волосы, чтобы хоть немного стать похожим на человека.

Уже через 20 минут я была в кафе. Коллин сидел напротив меня и разглядывал посетителей, зашедших в помещение.

– Сейчас тебе принесут твой завтрак. Я выбрал на свой вкус, не зная что ты больше любишь, – сказал он и в который раз ослепил меня улыбкой.

Я поблагодарила его за всё и посмотрела в окно. В мо-

ей голове возникла вчерашняя картинка происходящего. Тот странный парень и его угрозы. Кто он такой? И откуда он знает Остина? Может это его старый друг, с которым он плохо ладил или просто человек, которому брат перешёл дорогу. Зная его агрессивное состояние сейчас, он может учудить всё что угодно. Но как бы там не было, он всё равно мой брат и я очень переживаю за него.

«Но точнее будет сказать, моё сердце переживает за него, но не как не твой мозг» – говорил кто-то внутри меня.

Я начала нервно стучать пальцами по столу. Коллин, кажется, заметил это.

– Всё хорошо? – обеспокоено спросил он.

– Да, в полном, – я сжала губы в непонятной улыбке. Коллин сделал вид, что поверил, хотя я знала, что это не так.

Я не хотела рассказывать всё то, что сейчас происходит со мной и моим братом. Втягивать в это едва знакомого мне человека было крайне глупо.

Пока в моей голове жужжали мысли, заглушая разговоры в кафе, к нам подошла светловолосая девушка с подносом. Она аккуратно поставила на стол чашку с ароматным чаем и две большие тарелки с едой: на одной из них было три бутерброда, а на другой – два пирожных, которые я недавно заказывала.

– Из твоих вчерашних предпочтений, я подумал, что ты захочешь это, – он указал на еду.

– Коллин, там тебя к пятому столику зовут, – вмешалась

девушка и холодно глянула на меня.

Было в её взгляде что-то такое, словно я отобрала у неё игрушку. Она вроде бы злилась, в то же время была обижена. Девушка развернулась и, стуча каблуками, ушла прочь.

– Приятного аппетита, – парень нехотя встал из-за стола и направился к другим посетителям.

После сытного завтрака, я положила деньги на столик и направилась к парню. Но он сделал это раньше меня.

– О, нет. Забери это. Будем считать, что я сводил тебя в кафе и заплатил за тебя, – парень взял купюры и вернул их мне.

Это было весьма неожиданно, но очень приятно. В моей голове поселилась странная мысль, которую я решила тут же отбросить, сославшись просто на дружеский жест.

– Джейн, подмени меня, – парень снял фартук и вручил его девушке, которая явно была недовольна его выходкой. Она ничего не сказала в ответ, лишь раздраженно фыркнула и удалилась.

Мы вышли из кафе и направились в неизвестном направлении.

– Куда мы идём? – поинтересовалась я.

– Хочу чтобы ты отвлеклась от своих мыслей. Пойдём в парк аттракционов, – оповестил он, хитро улыбнувшись.

Глава 6

Этот парк находится на пирсе Steel Pier и назван в его честь. В нашем городе достаточно много парков развлечений, но этот я особенно люблю. Именно здесь самое большое колесо обозрения, с которого открывается вид на Атлантический океан. Последний раз я посещала это место 11 лет назад. Скажу честно, оно сильно изменилось. Мы сюда ходили всей семьей: я, мама, папа и брат. Двое лучезарных ребёнка с голубыми глазами упрашивали родителей прокатиться на очередном аттракционе. Им хотелось ещё, и ещё – они могли вечность прыгать на батуте, кататься на американских горках или наблюдать за городом из кабины колеса обозрения. Но кто бы мог тогда подумать, что тот поход в парк окажется последним для счастливой семьи.

И вот сейчас я стою перед огромной вывеской с надписью «STEELPIER» и не могу пошевелиться. Ноги стали ватными и не хотели слушаться. Ещё чуть-чуть и я рухну на землю от нахлынувших воспоминаний.

Коллин тянет меня за руку вперёд и я делаю небольшой шаг, переступая линию "прошлого". Теперь голоса, запах сладкой ваты и атмосфера происходящего – всё это напоминает о том дне. Я знаю, парень хотел сделать как лучше, но все вышло немного иначе. Моменты из детства начинают врезаться в память и не давать сосредоточится на других вещах. Я, словно мышь, попавшая в мышеловку, пытаюсь выбраться из собственного плена, хотя и знаю, что это невозможно. Я бы хотела сказать, что мне больно, но не хочу лгать.

Я не чувствую ничего. Опять… В который раз пытаюсь убедить себя в том, что тебе нужно, просто необходимо испытывать боль, страх, разочарование, злость или влюбленность – хоть какие-нибудь чувства, чтобы быть живым человеком. Но я как робот – кусок железа неспособный к эмпатии. И если я кому-либо и говорила за последнее время: "Прости, мне очень жаль" или "Я рада за тебя", "Я люблю тебя" – то просто делала вид, симулировала, ведь это говорят все, так положено. Но это не значит, что я испытывала эти эмоции и говорила искренне.

Одно знаю точно, когда-то я была обычным ребёнком, который радовался, плакал, сопереживал и наивно верил во всё, что говорили окружающие. Но это было "до". До того, как умер отец. Наверное, в тот день что-то во мне погасло и мне всё стало безразлично. Сама того не осознавая, я стала пластмассовой куклой.

Конечно, я любила брата… И сейчас я всеми силами пытаюсь поверить в это, пытаюсь вновь заставить себя полюбить самого родного человека, который страдает не меньше моего.

И вот, наконец, я ступаю на дощатый настил, покрывающий причал. Делаю шаг, другой, третий. Начинаю бежать. Коллин где-то впереди кричит, чтобы я догоняла его. Я улыбаюсь, но не по-настоящему, в который раз.

Мы подбегаем к первому аттракциону. Головокружитель-

ная и рвотатошнительная машина, на которой я до безумия хочу прокатиться.

– Мне даже смотреть на неё жутко. Тебе правда не страшно кататься на такой адской штуковине? – серьезно спросил парень, покупая билеты в кассе.

– Ну, возможно, немного, – хоть этот аттракцион и выглядит пугающе, мне абсолютно нестрашно. Я наоборот хочу почувствовать адреналин в крови, которого так давно у меня не было.

Мы заходим в кабину, у нас проверяют ремни безопасности и говорят крепко взяться за поручни. Коллин с силой сжимает металическую палку и смотрит на меня испуганными карими глазами, от чего я невольно смеюсь. Вроде такой с виду серьёзный, а на деле. Хотя нет, это я поломанная – любой бы человек испытывал волнение.

Через несколько минут аттракцион запустили и мы медленно начали подниматься в воздух. Набрав определенную высоту, кабину начало трясти из стороны в сторону, а потом и вовсе крутить на все 360 градусов. Люди кричали, Коллин кричал, кричала и я. Признаюсь честно, это действительно захватывающе! Но кроме как "Вау, это было круто!" я не испытала ничего. А вот моего друга несколько раз взял рвотный рефлекс под свой контроль, но он умело с ним справился.

– Ну, что? Куда дальше, храбрая Виолетта? – эта фраза прозвучала очень мило, хотя и немного двусмысленно. Он

даже и не задумывался над тем, что в слове "храбрая" хранится вся ирония происходящего.

– Думаю, нужно выбрать что-то поспокойнее, – ответила я, пожалев парня, и уверенным шагом направилась к следующему аттракциону.

Прокатившись ещё на нескольких, "смертельно-опасных машинах" – как выразился Коллин – мы решили слегка передохнуть и взять билет на колесо обозрения.

Я стояла и ждала парня, немного съёжившись от прохладного ветра, и разглядывала людей, садившихся в кабины. В основном, это были молодые парочки или семьи с детьми. Так беззаботные, влюблённые и счастливые. Прямо как мы с Остином когда-то…

– Эй, я тебе тут сладкой ваты принёс, – ко мне подошёл Коллин с огромным розовым облачком на палочке.

– Ухты, спасибо! – я улыбнулась и взяла вату.

***

– Малышка, смотри, что я тебе принёс! Это розовая грива единорога. Она очень вкусная и сладкая, – Остин вручил мне вату и я начала отрывать по кусочку и класть в рот. Она так быстро таяла в руках, из-за чего они становились очень липкими. Я не забыла угостить и своего любимого братика. Остин открыл рот и я аккуратно дала ему кусочек ваты. Но она как-то неудачно прилипла к его нижней губе, из-за чего это больше было похоже на бороду.

– Ой. Смотри-ка, – он оторвал ещё один кусочек и сделал

себе усы, – Я Санта Клаус. Хо-хо-хо, – он начал изображать снежного волшебника, подбегал и щекотал меня.

Я громко заливалась смехом на всю улицу.

– Остин, ты такой чудной, – улыбалась и продолжала смеяться. – Мне щекотно!

***

Я потрясла головой, чтобы вернуться к реальности. В груди вдруг что-то защемило и мне стало трудно дышать. Я делала глубокий вдох, но кислород будто не мог проникнуть в легкие.

– Эй, с тобой все хорошо? – Коллин подошёл ко мне и обеспокоено посмотрел в глаза.

Он волнуется?

– Всё…нормально, – меня отпустило и я смогла глотнуть немного свежего воздуха.

Мы зашли в кабину, которая только что подъехала к нам, и сели друг напротив друга. Она медленно начала подниматься вверх. Коллин как-то пристально наблюдал за мной, от чего даже стало неловко. Я вопросительно посмотрела на него, после чего он очнулся и смущённо отвёл взгляд. Вдруг за его спинной показались огни вечернего города. Чем выше мы поднимались, тем прекраснее становился обзор на чудесный Атлантик-Сити. Кабину слегка раскачивало из стороны в сторону, но это не мешало наслаждаться перспективой.

***

– Держись крепко. А то от такого количества ваты, которую ты съела, нас перевесит и мы перевернемся, – прикалывался надо мной брат, но я – наивный ребёнок, верила ему.

***

Как зачарованная, я смотрела на машины, которые проезжали по дороге; людей, отсюда кажущиеся крошечными муравьями и высокие небоскребы, которые величаво стояли в центре Атлантик-Сити. Люблю наш город – он такой уютный и спокойный, совмещает в себе и шедевры мировой архитектуры, и небольшие старенькие дома где-то на окраине.

– У тебя тут на щеке, – парень показал на мой подбородок, – это, кажется, кусочек сладкой ваты, – он медленно дотронулся до моего лица своей прохладной рукой, от чего я вздрогнула. С каждой секундой я замечала, как расстояние между нами сокращается. Лицо парня было уже так близко, что я чувствовала его тёплое дыхание, которое смешивалось с приятным ароматом парфюма.

Но кабину качнуло в сторону и Коллин упал на своё сиденье. Повисла неловкая пауза, которую нарушил мужчина снизу.

– Не задерживаем аттракцион, выходим! – кричал он. Я и не заметила, как наша кабина подъехала к земле. Аккуратно выбравшись из неё, мы направились в сторону моего дома.

На улице уже было достаточно темно, благо уличные фо-

нари хорошо освещали дорогу. Я не знала сколько сейчас времени, да и мне было как-то всё равно. В хорошей компании время пролетает незаметно, ведь так? От легкого дуновения ветерка, на моей коже появились мурашки. Видя, как я дрожу от холода, Коллин аккуратно приобнял меня за плечи. Не знаю, что согревало сейчас сильнее – странные тёплые мысли, поселившиеся в голове или близость с ним. В любом случае, я действительно смогла согреться в его объятиях.

Мы дошли до дома практически в полной тишине, обмениваясь парой-тройку фраз. Остановившись у входной двери, взглянула на парня. Заправила прядь светлых волос за ухо и покусала губу, думая, как отблагодарить друга за прекрасный вечер.

– До скорого, Вилу, – он подошёл ко мне и нежно поцеловал в макушку, уже собираясь уйти.

– Спасибо за день, – напоследок сказала я и улыбнулась. Кажется сейчас, моя улыбка не была поддельной. Хотя, может мне просто показалось…

Ещё пару минут я просто смотрела на Коллина, который в свою очередь делал тоже самое. Чувствуя, как на моих щеках появляется румянец, я неловко отвернулась к двери и вставила ключ в дверной замок. Щелчок–другой… Я аккуратно повернула ручку, ещё не догадываясь, что меня ждёт за этой дверью.

Глава 7

Я зашла в дом, сняв с себя надоедливую обувь, от кото-

рой начали болеть пальцы на ногах. Меня уже давно мучила жажда, во рту всё пересохло, поэтому я направилась на кухню за стаканом воды. Нажав на выключатель, комнату озарил тускловатый свет из-за того, что горела всего одна лампочка в плафоне, а вторую давно никто не менял. Только сейчас я заметила некий силуэт около столешницы.

– И где ты была? – он резко развернулся и посмотрел на меня.

Лицо Остина при таком освещении казалось ещё злее. Его впалые скулы, слегка потрескавшиеся губы и глаза – некогда прекрасные ярко-голубые глаза, в которых сейчас была пустота. Словно он смотрел на мир через пелену, которая делала его взгляд бледным и невыразительным.

– Гуляла, – спокойно ответила я.

– С кем? Это твой новый ухожер? – он с таким отвращением это сказал, будто бы я меняла парней, как перчатки.

– Это просто мой друг. И вообще, какое тебе дело? Ты то сам заводишь себе девушек на одну ночь, а потом бросаешь! По-твоему это нормально? – я не выдержала и слегка повысила на него голос.

– Я просто не вижу смысла в этих дурацких долгих отношениях, – Остин подлетел ко мне и начал разглядывать моё лицо, пытаясь найти в нём хоть проблеск страха, – Самое интересное, что может быть с девушкой – это затащить её в постель. Сделать с ней всё, что только душа пожелает и в каких только позах захочет! А потом, пусть катится на все четыре

стороны. Потому что никому не нужно большего. К черту вашу семью, детей. Каждый испытал то, что хотел. Всех все устраивает – и вы расходитесь, – это был не его голос. Голос совершенно другого человека.

Мне действительно стало страшно. Но не от того, что он говорил это с пугающей интонацией и мог в любую секунду взять нож с кухонного стола и зарезать меня. Нет, меня пугало то, что ЭТО мой брат. В кого он, черт возьми, превратился…

На наши крики пришла мама.

– Что у вас тут происходит? – сонно спросила она, протирая уставшие глаза.

«Ничего, мам. Просто твой сын – моральный урод» – говорил мой внутренний голос.

– Остин запрещает мне встречаться с парнями, – если бы я рассказала ей всё, что здесь происходило пару минут назад, она бы незамедлительно взяла мобильный и позвонила в психиатрическую лечебницу.

Брат нахмурил брови и посмотрел на меня.

– Она ещё мелкая, чтобы встречаться с какими-то левыми парнями, – так непринужденно сказал, что мне захотелось ему врезать.

Это было явно не проявление заботы, а просто фраза, чтобы увести от себя подозрения. Впрочем, я первая затеяла эту игру.

– Остин, Виолетте уже 16. Ходить под ручку с мальчиками

она может. Но не больше! – мама строго посмотрела на меня.

Я закатила глаза от всей абсурдности сложившейся ситуации, хотя и понимала, что на большее я и сама не способна. Целовать человека без чувств отвратительно. А раз я не способна чувствовать, то для меня это бессмысленно.

«Да, всю жизнь буду ходить с парнями за ручку. А когда мне будет 90 лет, вместо ручки я буду держать деревянную трость, опираться на неё и представлять, что это плечо моего суженного» – от этой картины, я ужаснулась.

– Лучше бы ты спросила у Остина, чем он занимается каждую ночь. И С КЕМ, – я ухмыльнулась, видя как мамино лицо меняется. Она удивленно посмотрела на брата, будто бы не догадываясь, что такое возможно.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – вопросительно посмотрела она на парня, который, казалось, сейчас взорвется от злости.

– Мне 23 года! – начал он.

А ведёшь себя, как глупый подросток!

– Я давно мог бы жить в своей квартире, ОДИН, делать всё, что захочу. Но нет, вы будете мне выклевывать мозг целыми днями, а потом упрашивать: «Нет, Остин, останься с нами, ну, пожалуйста» – он ударил кулаком по столу, от чего тарелка, стоящая почти на краю, начала падать.

Но я ловко поймала её и поставила в шкаф.

– Идите к черту со своими нравоучениями. И не будь та-

кой наивной, мам, что твои детки ещё маленькие и им надо подгузники менять, – он быстрым шагом направился к выходу, «случайно» задев меня плечом.

Надел чёрную кожаную куртку и быстро вышел из дома.

– Остин! А ну вернись, – злилась мама.

Но брат уже не слышал. Он ушёл в неизвестном направлении и растворился в темноте.

В доме воцарила гробовая тишина, но в воздухе ещё витала напряженная атмосфера, в которой смешались грубые фразы брата и всеобщая ненависть.

– Мам, давай спать. Я думаю к утру он вернётся, – я обняла женщину, у которой, казалось, сейчас случится нервный срыв.

Отведя маму в спальню, я вернулась на кухню и взяла бутылёк с успокоительным. Только сейчас на кухонном столе я заметила телефон Остина. Но не придав этому никакого значения, я взяла чистый стакан, налила туда воды и капнула несколько капель лекарства. Мне нравился этот запах, хотя мама его терпеть не могла. Она выпила залпом этот «напиток» и вскоре уснула.

Я направилась в свою комнату и легла на мягкую кровать, по которой уже успела соскучиться. Сегодня был эмоциональный день и, чтобы как-то расслабиться, я вставила наушники в уши, включив спокойные песни и ещё какое-то время залипала в соц-сетях, пролистывая по сто раз ленту

новостей.

Этой ночью я спала плохо. В голову постоянно лезли дурацкие мысли, мешающие погрузиться в царство Морфея. Сначала я прокручивала нашу ссору с братом, потом парк аттракционов – и так по кругу ещё раз семь. Я никак не могла понять: те чувства, которые возникли в кабине колеса обозрения – они были искренние или это новая стадия моей симуляции? А страх за Остина? Моя голова гудела, и сильно пульсировало в висках. Я натянула одеяло до ушей и попыталась ни о чем не думать. На удивление, через несколько минут мне удалось заснуть.

На следующее утро Остин так и не объявился. И через день, и через два… Мы сбились со счета, сколько времени прошло с того момента, как он ушёл из дома. Он никогда так надолго не уходил.

В один из дней я проснулась в каком-то странном состоянии. Всё вроде бы было как обычно, но словно чего-то внутри меня не хватало. Руки холодели, а лоб покрывался капельками пота. Я услышала за дверью своей комнаты, как мама с кем-то громко разговаривает по телефону. Выйдя в коридор, заметила взволнованную женщину с темными мешками под глазами и усталым видом – сказывался недельный недосып. Она была измучена и её правая рука, в которой она держала трубку, изредка начинала трястись.

– Вы должны разыскать моего сына! – кричала она, – Мне всё равно, что у вас сегодня выходной! Человек пропал, а

вам хоть бы что, – её голос срывался, из-за чего она кашляла.

Резко положив трубку, мама тихо выругалась.

Вдруг на кухне послышался какой-то звук. Я подошла к обеденному столу и заметила телефон – тот самый, который Остин оставил в день ссоры. Как я могла забыть про него! Взяв его в руку, экран моментально загорелся, и я увидела сообщение от неизвестного номера. Быстро прочитав его, пришла в ужас. Телефон выпал из моих ледяных рук и я почувствовала, как ноги начинают подкашиваться. Ещё немного и я бы свалилась на кафель, если бы не крепкая родная рука.

Глава 8

"Если хочешь увидеть Остина живым – поторопись. Даю тебе два дня на то, чтобы вернуть вещь, которая принадлежит нам. Тебе нужно просто хорошенько поискать её. Не пытайся звонить в полицию или искать IP адрес, откуда было отправлено это сообщение – у тебя всё равно ничего не выйдет. Хотя, даже если ты это сделаешь, твоего брата уже не будет в живых. Удачи, бездушная Виолетта. По скрипту: мы ещё не раз встретимся " – мама вслух перечитывала сообщение несколько раз и никак не могла вникнуть в его смысл. Пока я приходила в себя, женщина взяла трубку и уже собиралась кому-то звонить, как вдруг я её остановила.

– Не надо, мам. Там же сказано, что если мы позвоним в полицию – они убьют его, – пытаясь отдышаться, прокряхтела я.

Не знаю, что со мной случилось, но я не могла заставить себя встать с дивана. Мои руки и ноги не слушались меня. Казалось, что тело принадлежит другому человеку, а я насильно пытаюсь занять его место.

Мама стояла и не знала, что ей делать. По её растерянному виду было понятно, что она в сильном замешательстве и готова совершить любое необдуманно действие, которое ей придёт в голову.

Вдруг, меня посетила одна странная мысль, которую я

долго обдумывала. Нет, я не могу привлекать к этому делу едва знакомого человека. Но…разве у меня есть выбор?

– Я знаю, кому нужно позвонить, – сказала я и, собрав все свои последние силы, подняла пятую точку и медленно направилась в свою комнату. Отыскав мобильный в груде вещей, разбросанных на кровати, набрала знакомый номер.

– Коллин, мне нужна твоя помощь, – чётко произнесла я, когда телефонная линия соединила нас.

***

Мы практически бежали, чтобы как можно быстрее добраться до дома Синди. Да, я решила, что эта девушка, с которой у меня никак не могут сложиться тёплые отношения, сможет нам помочь или хотя бы натолкнуть на след.

"…вернуть вещь, которая принадлежит нам" – что имел ввиду тот парень? Какую вещь отнял у них Остин? С этими мыслями я позвонила в дверной звонок. Синди долго не открывала дверь, и я уже подумала, что дома никого нет. Но вдруг, металлическая дверь со скрежетом отворяется и я вижу растрепанную девушку в халате, без тонны косметики на лице и мерзкого выражения лица. Сейчас она больше похожа на простую, симпатичную девушку. Глаза зеленоватого цвета создают резкий контраст с её чёрными волосами. Пухлые губы и румяные щеки выглядят так юно и мило. Я точно не ошиблась домом? Но услышав мужской голос за её спиной, образ прекрасной девушки сразу же сменился абсолютно противоположным и я поняла, что пришла по адресу.

"Они с Остином идеальная пара. Друг другу изменяют и им хорошо" – подумала я, уставившись на мужчину, который вышел к нам. Он был гораздо старше Синди.

– Вы какой-то старый… – зачем-то ляпнула я и все тут же уставились на меня. Взгляд Коллина больше напоминал осуждение, «а-ля лучше бы ты помалкивала».

Мужчина нахмурил брови, но потом видимо понял, что я имею ввиду и улыбнулся.

– Я Джон – папа Синди, – тут я чуть не подавилась собственными слюнями. Господи, ну почему я не могу держать язык за зубами? Теперь я понимаю почему приняла его за любовника девушки. Он выглядит молодо и красиво, в хорошей физической форме. И ещё его улыбка сильно похожа на улыбку Синди, которую я видела всего раз в жизни. Такая же эгоистичная и слегка высокомерная.

– Меня зовут Коллин, а это Виолетта, – видя моё замешательство, парень первый пожал руку мужчине и подтолкнул меня локтем, чтобы я наконец очнулась.

– Очень приятно, – мужчина по-доброму посмотрел на нас и ушёл в комнату.

Мы прошли в дом и направились, по-видимому, в комнату Синди. Тут меня ожидал ещё один нежданчик. Комнату этой девушки я представляла совершенно иначе: эротические постеры, куча всякой косметики на столе, шкаф с короткой и очень вульгарной одеждой, большая кровать, на которой было бы удобно заниматься непристойными делами.

Но ничего этого не было. Всё было сдержанно и изысканно. Комната в стиле минимализма с нотками лофта. Пастельные цвета обоев, штор и пола, которые эстетично сочетались со светлой мебелью в комнате. На стене висели фотографии, прикреплённые к тонкой нити, которая тянулась от одного угла кровати к другому. На них были изображены Синди и Остин вместе. Они были такими счастливыми и беззаботными: улыбались, целовались, смеялись – я правда начала уже думать, будто их отношения были не только на одну ночь. Теперь я действительно понимала, что внешность бывает обманчивой.

– И что же вас привело сюда? – девушка села на кровать и внимательно смотрела то на меня, то на парня.

– Остин пропал, – прямо сказала я, видя как лицо девушки начинает меняться.

– Что значит пропал? Я с ним позавчера разговаривала, – ее испуганные глаза метались по всей комнате.

– Так получилось, что… неделю назад…мы с ним немного поссорились. И он ушёл из дома, – виновато опустила глаза в пол.

– Так ты говоришь, что виделась с ним недавно. И что же он тебе интересного рассказал? – Коллин обратился к Синди.

– Он зашёл ко мне поздно вечером, весь на нервах и какой-то сам не свой. Ну, я не стала мучать его вопросами. Он сказал: "Прости, Синди. Я полный дурак", после этого вру-

чил мне конверт и сказал, что хочет расстаться. Он говорил это не своим голосом, делая длинные паузы. Ещё, он сказал чтобы я удалила его номер и не пыталась позвонить. Забыть его и никогда не вспоминать. Я подумала, что он пьян, но он вёл себя достаточно трезво.

– И тебя это никак не насторожило? – я всплеснула руками, удивляясь такой невнимательности девушки.

– Ну, он в последнее время странно себя вёл. И ещё… когда он выходил из комнаты, я заметила, что у него в руке был какой-то предмет. Это было похоже на рацию или что-то в этом роде.

– Рация..? Это могла быть подслушка, – вынес вердикт Коллин.

И откуда у него такие познания в этом?

–Что? Подслушка? Зачем ему? – девушка нервно начала чесать костяшки.

В комнате повисла тишина. Каждый думал о чем-то своём, пытаясь разобраться в произошедшем. Я вспомнила одну деталь, которая сильно заинтересовала меня.

– Синди, где тот конверт? – я внимательно посмотрела на девушку, которая испуганно кинула взгляд на мусорное ведро у двери.

Глава 9

Я вытащила несчастный конверт и аккуратно оторвала край. На пол сразу высыпалось всё его содержимое. Листок и какой-то небольшой предмет, напоминающий фигурку тигра. Я сразу же подняла их и начала рассматривать.

– О боже мой… – я держала в руках тот самый предмет и не могла поверить своим глазам.

– Что там? – осведомилась Синди, подойдя ко мне.

– Почему ты не могла открыть конверт раньше? – поинтересовался у неё Коллин, разглядывая фотографии над кроватью.

– Я подумала, что там ничего важного, – виновато сказала она.

Парень лишь усмехнулся такой глупости. Тем временем я продолжала смотреть на тигра, который от времени выцвел и чёрные полосочки слегка стёрлись. Меня сразу же захватили воспоминания и вернули в то время, когда маленькая Виолетта отпросилась у учительнице по математике, чтобы та отпустила её с урока, сославшись на головную боль и плохое самочувствие. Девочка сказала, что её заберёт мама и наивная учительница поверила в этот детский лепет. Как только Вилу покинула учебное заведение, она помчалась со всех ног в небольшой магазинчик на углу со всякими безделушками. Своих карманных денег у неё было немного: в основном те,

что мама давала на еду в школьном буфете или те, которые дарили на День Рождения. Девочка, проходя уже второй раз рядом со стеллажами, на которых лежали поздравительные открытки и канцелярские принадлежности, заметила странный предмет в форме тигра. Взяв его в руки и слегка повернув, она поняла, что это флэшка на 32 gb. Этого было вполне достаточно для школьных презентаций, сообщений и прочих файлов. Остин давно говорил, что его жесткий диск на компьютере заполнен, а у него столько нужных файлов, которые некуда скинуть. Виолетта решила, что это будет замечательным подарком брату на День Рождения. Девочка заплатила за флэшку, прикупив ещё красивую открытку, и счастливая побежала домой.

Сквозь нахлынувшие воспоминания я увидела лицо Коллина, который обеспокоено смотрел мне в глаза и держал за плечи.

– С тобой все хорошо? – спросил он.

Я неуверенно кивнула и осмотрела комнату. На письменном столе стоял включённый компьютер.

– Я могу воспользоваться ноутбуком? – возможно, этот вопрос был слишком бестактным.

Синди слегка нахмурила брови, но дала положительный ответ. Я незамедлительно села на удобное белое кресло, накрытое шёлковым пледом и вставила флэшку в ноут. Пока я ждала загрузки файлов, Коллин рассматривал бумажку, ко-

торая находилась в конверте.

– Здесь написано «Айсфо́рд». И…больше ничего, – слега удивлённо произнёс он.

– Что это может значить? – спросила Синди, глядя то на меня, то на парня.

– Без понятия, – сказали мы в унисон.

Пока Коллин шевелил всеми имеющимися мозговыми извилинами, пытаясь понять значение этого слова, Синди сидела на кровати, уставившись в одну точку на полу. Казалось, ещё немного и она просверлит там дыру своим взглядом. Я же, открыв первую папку на флэшке нашла в ней файл zip, который необходимо было распаковать. Проведя необходимые операции, удалось открыть нужный архив, но как оказалось, все гораздо сложнее и запутаннее. В очередном файле находилось 50 пронумерованных папок, в каждой из которых находилось ещё по 50 штук. И как ни странно, в этих же папках находилось ещё по столько же папок. Можно продолжать до бесконечности…

– Кажется у нас проблемы, – разочаровано сказала я, понимая, что придётся повозиться, чтобы найти то, что мы ищем. Я начала безудержно кликать на все подряд, открывая папки одну за одной. Коллин подошёл ко мне со спины и облокотился на стол. Несколько секунд он наблюдал за моими быстрыми движениями, затем устало выдохнул, вызвав у меня табун мурашек на шее.

– Ты собираешься здесь ночевать? – язвительно спросил

он.

– А что ты предлагаешь? – не отрываясь от экрана, спросила я.

– Ну, для начала перестань так яростно бить по клавиатуре, – парень выхватил ноутбук и взял его в руки, – А затем, можно провести пару несложных комбинаций… – он нажал какие-то кнопки, сделал несколько щелчков по тачпаду и с довольным выражением лица поставил ноутбук обратно на стол, – Вуаля!

Передо мной была открыта папка, содержащая файл со странным названием «Чл. камп. АФ»

– Смею предположить, что это сокращённо от «Члены кампании Айсфо́рд» – намекнул Коллин, и я слегка округлила глаза, поразившись его сообразительности.

– Как ты это сделал? – не унимая любопытства, поинтересовалась я.

– Да так… Всего лишь нашёл скрытую папку с защищённым файлом через «Пуск» – «Панель управление» – «Параметры папок». Совсем несложно, – он пожал плечами и сделал умное лицо, что вышло не совсем удачно.

Я несколько раз кликнула по нужному файлу и сражу же стали загружаться какие-то фотографии. Их было немного, но то, что было изображено на них, повергло меня в шок и замешательство.

***

Мы молча шли, каждый думая о чем-то своём. Впере-

ди уже виднелся мой дом с темно-коричневой крышей. Всю дорогу меня не покидало плохое предчувствие, поэтому невольно я начинала ускорять шаг. Вдруг, на телефон Коллина кто-то позвонил, но парень сбросил вызов. Потом ещё раз, и ещё раз, и ещё раз. Он продолжал упорно отключать звонок и это уже начало выбешивать меня.

– Ответь, – не выдержала я.

– Это Джейн – моя коллега по работе, – парень кинул на меня виноватый взгляд, крутя в руках телефон. Зачем он так акцентировал внимание на этом. Будто мне действительно интересно? – Она, наверное, хочет спросить где я пропадаю и почему меня нет на рабочем месте. Перезвоню позже, – он выключил мобильный и сунул в задний карман джинс.

Через несколько минут я уже стояла около двери своего дома и с неким волнением открывала её.

Как только я вошла, увидела женщину, лежавшую на полу в прихожей без сознания.

– Господи, мам! – я быстро подбежала к ней и нащупала пульс. – Быстрее, вызывай скорую, – крикнула я и попыталась как-то привести её в чувства. – Мам, МАМ! – я чувствовала как внутри меня все сжимается, как будто переворачивают все мои органы. Это было странное чувство, напоминающее приглушенную боль, но я могла терпеть.

Коллин позвонил в скорую, и уже через 10 минут в дом зашли двое мужчин в белых халатах и подошли к нам. Они попросили разойтись и провели какие-то манипуляции над

мамой.

– Всё в порядке, – сказал один из них, – Это синкопальное состояние или проще говоря обморок, вызванный нестабильным эмоциональным состоянием. Ваша мама сильно нервничала в последнее время? – спросил у меня доктор.

– Да. У меня пропал брат. И уже неделю мы не можем найти его… – я сжимала кулаки, чувствуя как ногти неприятно впиваются в ладонь. Черт, как я могла оставить её одну?! Нет, я не чувствовала вины, попросту не могла, но всеми силами я корила себя за то, что позволила случиться этому, что из-за моей безответственности пострадал близкий человек.

– Мы должны будем забрать её в больницу на несколько дней. Тогда вечером, пожалуйста, завезите её вещи, – к нам подошёл второй мужчина.

– Хорошо, – коротко ответила я, пытаясь унять странное внутреннее состояние.

Они положили маму на кушетку и вывезли из дома. Погрузив её в машину скорой помощи, включили сирену и быстро поехали в больницу. Я провожала взглядом красно-синий свет, внезапно почувствовав некое тепло на своих плечах.

– Всё будет хорошо, она поправится, – Коллин подошёл ко мне сзади и обнял. Не знаю почему, но я ощущала себя гораздо спокойнее. Будто я получила дополнительный заряд бодрости, не выпив и кружки кофе.

Парень отстранился и посмотрел куда-то в сторону.

– Вилу, а ты уверенна, что она была дома одна? – спросил Коллин, рассматривая что-то на полу.

– Что-ты имеешь вви… – я подошла к нему и увидела большие следы от грязной обуви вокруг кухонного стола. Они направлялись сначала в гостиную, затем на второй этаж, где находились наши спальни.

– Если это были преступники, то очень непредусмотрительно с их стороны таскаться в обуви по чистому паркету. Могли бы хоть бахилы надеть, – неуместно пошутил парень.

– О, нет… – не обращая внимания на произнесённые слова, я рванула в комнату брата.

Открыв дверь, я оторопела. Все вещи были разбросаны, шкаф открыт, а на полу валялись осколки разбитого зеркала и капельки крови. Здесь и раньше никогда не было чисто и убрано, но сейчас тут творился настоявшийся хаос, вместо «творческого беспорядка».

– Они что-то искали. И…телефон Остина забрали, – подытожила я.

– Может быть это? – Коллин протянул мне небольшую коробочку.

– Где ты её взял? – поинтересовалась я, взяв её в руки.

– Она выпала из кармана твоей матери, когда врачи погружали её в машину скорой помощи.

Я слегка нахмурила брови и постаралась аккуратно открыть коробку. Подцепив ногтями крышку, она с металлическим щелчком отлетела в сторону. Ой.

Мое внимание упало всего на одну бумажку, лежавшую на дне коробочки.

– М. Фр-вуд: Еллоу стрит, 40 – вслух зачитала я и уставилась на Коллина.

– Думаю, нужно проверить этот адрес. Кажется, это всего в нескольких кварталах отсюда, – после недолгой паузы произнёс он.

– Однозначно, но займёмся этим позже. Сейчас есть дела поважнее…

Глава 10

За окном уже давно стемнело, а мы до сих пор не продвинулись и на сотню метров. Странно, что в такое позднее время на улицах Атлантик-Сити пробки. В этом городе даже в час пик машин не так много, чем сейчас. Недовольные водители сигналили впереди стоящим машинам, чтобы те проезжали как можно быстрее. Нецензурную лексику и ответные крики людей заглушала одна из моих любимых песен: ZAYN feat. Sia – Dusk Till Down, играющая в уютном, кожаном салоне автомобиля. Сидя на заднем сидении, я тихо подпевала припев:

But you'll never be alone

I'll be with you from dusk till dawn

I'll be with you from dusk till dawn

Baby, I'm right here

I'll hold you when things go wrong

I'll be with you from dusk till dawn

I'll be with you from dusk till dawn

Baby, I'm right here

Коллин изредка поглядывал на меня через зеркало заднего вида. Я делала вид, что не замечаю этого, хотя сама иногда задерживала взгляд на его отражении. Его слегка грубоватое лицо с массивной челюстью, карие глаза, идеальной формы брови и забавная причёска, которая лежала немного набок, закрывая часть лба. Думаю, многим бы девушкам понравился такой парень. Но, увы, я не могла считать его ни кем больше, чем просто другом. Да и для него я скорее просто хорошая знакомая.

Мы ехали уже более двух часов в больницу к маме, чтобы отвезти необходимые вещи. Коллин по-дружески решил подвезти меня и я ему очень благодарна за это. А сегодня вечером состоится ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ СОБЫТИЕ, потому что я НОЧУЮ в доме Синди. Наверное, это очень странно, что я и девушка моего брата, к которой я всегда относилась с презрением и полным отвращением, будут находиться ближе чем на 10 метров друг от друга. Но лежать на холодной постели в темной пустой квартире сегодня я морально не готова. Надеюсь, что никто из нас не окажется задушен подушкой этой ночью.

От скуки я начала стучать ногтями по стеклу в такт сменившейся мелодии. Моя голова была полностью загружена разными мыслями и воспоминаниями, из-за чего я даже не заметила как мы подъехали к старому зданию, освещённому

лишь одним единственным фонарем.

– Жутковато, – сказала я, выйдя из машины. Но вспомнив, что там лежит мой родной человек, быстрее зашагала вперёд.

Коллин вытащил сумки из багажника и направился за мной. Войдя в больницу, я подошла к женщине, сидящей за стойкой. Её усталый вид говорил о том, что она здесь уже более суток без отдыха.

– Здравствуйте, пациентка Эмилия Райс в какой палате находится?

– В 8. Это по коридору прямо и направо, – сонным голосом ответила женщина.

Пока мы шли до палаты, я обдумывала вопросы, которые хочу задать маме. Я не хотела сильно загружать её, но и оставаться без ответов тоже уже больше не могла. Времени на спасение брата становится все меньше с каждой минутой.

***

Я уставилась на экран ноутбука, разглядывая фотографии. На них был мой отец. Где-то он стоял в компании с другими мужчинами, где-то один, где-то держал за талию молодую женщину, в которой я сразу разглядела свою маму. Но на всех снимках сзади мелькало одно и тоже здание. Приглядевшись поближе, я заметила странный логотип с надписью "Айсфо́рд" . На одной фотографии папа стоял с каким-то мужчиной, положив руку ему на плечо. Это лицо мне показалось очень знакомым…

– О господи, – вслух сказала я, заметив полное сходство

с тем странным парнем из кафе.

– Что? – спросила Синди, подойдя ближе и слегка наклонившись, чтобы разглядеть снимок.

– Этот мужчина, – я навела курсор на лицо, – Он похож на того незнакомца, который чуть не придушил меня. Вот только… – я прищурила глаза.

– Вот только он на 20 лет моложе в жизни, чем на снимке. И нет шрама и татуировок, – закончил мою мысль Коллин.

– Может плохое качество фото. Ну или помолодел человек, с кем не бывает, – Синди пожала плечами.

– А что если, это его сын? Тот, кого мы видели в кафе, – теперь я внимательно смотрела на Коллина, который ходил из одного угла в другой.

«Если это так, то вот почему он угрожал расправой Остину. Зависть или месть?» – в моей голове начала складываться картинка происходящего. Но всё равно ещё многих деталей не хватало.

***

Шаркая по паркету, я медленно подходила к нужной двери. Когда я потянулась до ручки, чтобы открыть её, из палаты вышел хмурый врач, чуть не задавив меня. Высокий мужчина лет 45 внимательно посмотрел на меня, оторвавшись от бумаг, которые держал всё это время.

– Доктор? Как там мама? – торопливо спросила я.

– Вы Виолетта Райс?

Кивок в ответ.

– Миссис Райс в порядке. Она только недавно пришла в себя и ещё очень слаба. Поэтому не мучайте её сейчас длинными диалогами, – сказал врач и удалился.

Я медленно открыла дверь и зашла в палату вместе с Коллином. Мама лежала на кровати с прикрытыми глазами, но когда услышала звук шагов резко открыла их и посмотрела на нас. Уголки её губ устремились вверх, а около глаз появились мимические морщинки.

– Привет, – тихо сказала я, чтобы не нарушать покой и тишину, которая царила здесь. Я опустилась на колени рядом с кроватью. При тусклом свете настольной лампы её кожа выглядела очень бледно, из-за чего даже виднелись венки, выступающие на руках. Я взяла мамину руку в свою и почувствовала такое родное тепло, хоть она и была холодной.

– Как ты себя чувствуешь? – продолжала говорить шепотом.

– Уже лучше, – еле выговорила она. – Виолетта, а Остина уже нашли? – обеспокоено спросила она.

Я боялась сказать ей правду, чтобы не волновать ещё сильнее.

– Почти, – сказала я и опустила взгляд вниз. Её ладони были все исцарапаны и из некоторых ранок даже сочилась кровь. Я не решилась спросить об этом сейчас, оставив разговор на потом, когда она наберется сил. Мама посмотрела за мою спину, где всё это время стоял Коллин.

– Это твой парень? – беззаботно спросила она, разгляды-

вая его.

Коллин кажется подавился воздухом, явно не ожидая такого вопроса.

– Красивый, – продолжала она.

– Мам! – возмутилась я.

– Меня зовут Коллин. Я…друг Виолетты. Мы привезли вам вещи, – парень слегка улыбнулся и поставил сумки на кресло, стоящее рядом с кроватью.

– Спасибо, – она улыбнулась ему в ответ.

– Прошу прощения, но время посещения больных закончилось, – к нам зашла медсестра и попросил покинуть палату.

Я тяжело вздохнула и ещё несколько минут сидела и просто смотрела на маму. Так и не задав ей вопросы, которые гложели меня всё это время, я поцеловала её холодный лоб и вышла. Ко мне подошёл доктор и, рассматривая что-то в своём блокноте, задал вопрос.

– Скажите, а как давно она получила ножевое ранение?

– Что? – я не понимала о чем он говорит.

Он изумленно посмотрел на меня, после чего продолжил.

– Ранение грудной клетки, – спокойно сказал врач, – Рана уже затянувшаяся. Возможно, она получила его 15-16 лет назад. Торакальное ранение лёгкого опасно накоплением крови в плевральной полости или скоплением воздуха между грудной стенкой и легким. Из-за этого может возник-

нуть риск большой кровопотери или дыхательная недостаточность. В любом случае, сейчас беспокоиться не о чем. Но, Миссис Райс проведёт в больнице не менее недели. Мы должны провести специальные анализы и убедиться в том, что её жизни ничего не угрожает, – закончил мужчина.

Я внимательно вслушивалась в его слова и не могла понять, откуда могло взяться это ножевое ранение и почему я никогда его не замечала. Моё сердце билось сильнее с каждой мыслью о том, что мама могла умереть в любой момент.

"В любом случае, сейчас беспокоиться не о чем…" – повторяла эту фразу себе, чтобы немного успокоиться.

К этому времени из палаты вышел Коллин, на лице которого была легкая ухмылка. Что он там делал всё это время?

– Ну, что? Теперь домой к Синди? – уточнил он.

Я кивнула, и мы вышли из больницы, направляясь к серому автомобилю.

***

– Говоришь, она нашла снимки? – парень в темно-сером капюшоне несколько секунд стоял, задумавшись о чем-то своём, после чело резко обернулся и сверкнул сапфировыми глазами, – Это хорошо. Значит, она на верном пути и скоро мы получим нужную информацию.

– А что потом? С девчонкой? – голос второго человека, находившегося в этом же помещении, дрогнул, выдавая внутреннее волнение. Но, он лишь поправил горловину ру-

башки и сильнее сжал кулаки, собравшись с мыслями.

Темноволосый парень в ответ лишь рассмеялся.

– Это уже не твои заботы. Просто доведи дело до конца.

Человек, стоявший ещё пару секунд в полном замешательстве и с серьезным лицом, кивнул и направился к выходу.

– Не подведи меня. Я рассчитываю на тебя, – напоследок сказал парень со шрамом на лице.

Глава 11

Я почувствовала резкий толчок, и чуть не скатилась с сиденья. Машина остановилась, а это значит, что мы подъехали к дому. Легкие покачивания в любом транспорте меня сильно убаюкивают, поэтому я еле разлепила заспанные глаза и посмотрела на сиденье водителя. К моему удивлению, оно оказалось пустым. Вдруг, дверь справа от меня открылась, обдавая холодным воздухом с улицы, и я увидела Коллина, который уже держал в руке мою сумку с вещами. Сладко потянувшись, я слегка поёрзала от мурашек, возникших из-за прохладного ветра.

– Вставай, соня. – улыбнулся парень и протянул мне свободную руку, чтобы я аккуратно вылезла из машины.

Но грация и ловкость мне никогда не были даны, из-за чего я ударилась о крышу автомобиля, жалобно заскулив. Парень подавил смешок, когда я грозно посмотрела на него. Наконец, выйдя из прогретого салона, я направилась к входной двери. Звонок несколько раз издал неприятный звук, но никто нам так и не открыл. Вспомнив, что гостям здесь не всегда рады, решила подождать.

– Что ж, мне нужно ехать. Надеюсь, скоро увидимся, – Коллин подошёл ближе и отдал мне сумку. Он стоял и смотрел на меня тёплым взглядом, а его губы были спокойно растянуты в легкой улыбки. Он медленно начал сокращать

расстояние между нашими лицами, от чего мне становилось очень неловко. И когда его дыхание обожгло моё лицо, дверь резко открылась, ослепив нас ярким светом.

– Вы чего тут стоите? – удивленно спросил Джон.

Я заметила, как парень смутился и отпрянул от меня.

– Спасибо, что довёз, – поблагодарила Коллина и быстро чмокнула его в щеку, заходя в дом. Глубокий вдох – выдох. Надеюсь, мне показалось, что Коллин хотел меня…поцеловать? Боже, даже непривычно думать об этом.

Я зашла в комнату девушки и поставила сумку на пол. Синди сидела на стуле спиной ко мне с наушниками в ушах. Даже с довольно большого расстояния я слышала громкую музыку, напоминающую тяжёлый металл. Когда я прикоснулась рукой к её плечу, она вздрогнула.

– Ты что, совсем? Человека до инфаркта довести хочешь? – вытащив наушник, она стрельнула в меня молнией глазами.

– Прости, – я поняла, что повела себя глупо, – Ты всегда такую музыку слушаешь? – зачем-то решила спросить.

Девушка нахмурила брови и убрала плеер в ящик. Она внимательно посмотрела на меня, слегка сощурив глаза в знак недоверия.

– По настроению. У меня нет любимого жанра в музыке. Весь мой плейлист – это салат, в котором есть горькая редиска и сладкие помидоры, заправленное всё это бальзами-

ческим соусом и натертым сверху сыром, – привела странное сравнение Синди. – Нет, правда. Попробуй. Думаю, тебе должно понравиться, – как-то наигранно улыбнулась она.

– Салат или музыку? – затупила я.

Девушка лишь нервно посмеялась. В комнате царила напряженная атмосфера. Синди стучала пальцами по столу, словно ожидая от меня очередного глупого вопроса. Чувствую, ночь сегодня будет тяжёлой.

– Как давно ты знаешь Остина? – раз я оказалась в её квартире, то, пока она меня не выгнала ночевать где-нибудь на улице, я хотела узнать как можно больше. Сейчас любые, даже самые мелкие детали, важны. Насколько я знала, "встречались" они с Остином полтора года. Хотя когда-то брат намекнул на то, что был знаком с ней ещё до этого.

Девушка молчала какое-то время, и я заметила как она начала сжимать ладонь в кулак.

– Ты думаешь наладить со мной хорошие отношения? – грубо спросила она, – Если я тебя оставила в своём доме, то это не значит, что во мне проснулась добрая душа, которая жаждет помочь "бедной" девушке, – Синди начала повышать тон. – Остин… Это ведь из-за тебя он сбежал! Всегда мне говорил, что его сестра – заносчивая и мелкая стерва, – её лицо покраснело, а на лбу вздулась венка.

Я стояла шокированная от её слов. Неужели мой брат действительно такое про меня говорил?

– Не ври! Он не мог так сказать! Я знаю, что он любит

меня, – я перешла на крик, не сумев совладать с собой и той бурей эмоций, таившихся во мне.

Этот, вроде бы, спокойный разговор, превратился в ор двух истеричек, которые могли завестись от звука пылинки, упавшей на пол.

– Наивная Виолетта. Ну да, ты же ещё слишком мала, чтобы понять такие вещи, – она громко усмехнулась мне в лицо.

– Может я и младше тебя, но мозгов у меня точно больше! Мой брат любит только меня. А что он может испытывать к тебе? Влечение на одну ночь? Ты подстилка, побывавшая, наверное, под сотнями парней. А Остин – это всего лишь очередная твоя игрушка, – буквально выплевывая каждое слово, я смотрела на то, как она медленно опускается на кровать. В её глазах уже не выражалась злость или неприязнь ко мне. Они стали стеклянными. Взгляд метался по комнате в какой-то растерянности. И только сейчас я осознала, какие слова наговорила. Хотела дать отпор – а сделала только хуже. Повела себя как настоящая невоспитанная мразь. Эгоистка, собственница и полная дура. Никто не давал мне права оскорблять чувства других, если даже мне самой они чужды.

– Прости, Синди. Я имела ввиду другое… – я села рядом с ней.

– Нет, ты права. Наши с ним отношения начались с постели – там же и закончились. Я не больше чем подстилка… – повторила она, смотря в одну точку. – Но в одном ты все-та-

ки ошиблась… – она перевела взгляд на меня и я увидела её мокрые глаза. – Я всегда любила его. Любила так, как никого прежде. И до сих пор люблю.

Она говорила искренне – это было видно по её дрожащим рукам, стекающим по бледным щекам слезам и губам, которые приоткрывались, чтобы захватить немного воздуха. Я аккуратно пододвинулась к ней и обняла.

Мы думаем, что одинокий человек – сильный. Он может найти решения в любой сложной жизненной ситуации без чьей-либо помощи. Он психологически независим и стрессоустойчив. Но так или иначе, он одинок. Априори, он может казаться уверенным и сильным, но чертовски слаб. Он совмещает в себе сразу четыре сущности – меланхолик, холерик, сангвиник и флегматик. Представьте, как это трудно, управлять сразу несколькими "Я", каждая из которых тоже представляет личность. Именно поэтому, такие люди очень часто не выдерживают. Наступает точка невозврата, когда уже нельзя развернуться и пойти назад. И этот человек сдаётся. Теряет смысл в жизни, который казалось, он преследовал с самого рождения, хотя на самом деле, его и не было.

Одиночество опасно. Оно увлекает. Стоит тебе однажды увидеть, насколько это спокойно, и ты уже не захочешь иметь дело с людьми. То же случилось и с Синди.

Она всегда была одинокой. Её мама умерла в роддоме, как раз тогда, когда появилась на свет Синди. Девушка ча-

сто винила себя в смерти матери, говорила, что лучше бы она вообще не рождалась. А папа – что он мог сделать? Той любви, которую могла дать мама он не смог восполнить. Да и честно сказать, особо и не пытался. Он был хорошим отцом, воспитывал её как мог – но не более. Синди росла одна. Училась, заводила друзей, пыталась понять, какой нужно выбрать жизненный путь. Но ей никто не говорил, что значит "плохо", а что "хорошо". Она сама должна была разобраться в этом методом проб и ошибок. Но встретив людей, которым так же не досталось необходимого количества родительской любви, они объединились, раскрыв в себе темную сторону друг друга. Когда Синди опомнилась и осознала, что она живет не ради тех грязных игр и вонючих мужиков, которые заказывали её на час-два, а то и на сутки, было уже поздно. Её мир, полный добра и счастья давно рухнул. И чтобы вновь начать жить в нем, нужно было упасть в пропасть, из которой мало кто мог выбраться.

– Я знала Остина с первого класса. Маленькая девочка, которая была изгоем и ни с кем не общалась, сидела одна под лестницей школы и плакала, из-за того, что её обзывали хулиганы в классе. Как вдруг пришёл он – мальчик с голубыми глазами и темными волосами, которые всегда были в каком-то беспорядке на голове. Он спросил, что со мной случилось, на что я ответила, что все хорошо. Я привыкла, что мои проблемы – это только мои проблемы. И в них не нужно втягивать других людей. Я не знаю, поверил ли он мне или

нет, но на следующий день эти мальчики пришли с синяками под глазами. Я посмотрела на Остина, как на своего маленького героя, а он мне улыбнулся. С тех пор мы дружили с ним и были "не разлей вода". Но в какой-то момент я заметила, что он начал меняться, закрылся в себе и уже не общался со мной так, как раньше. Тогда моя жизнь повернулась на 180 градусов. Мы уже не были лучшими друзьями, а больше стали врагами. Постоянно ругались и ссорились в школе. Один раз, дело даже дошло до драки. Слава богу, учитель географии вовремя зашёл в кабинет и сумел растащить нас по разные стороны, – всхлипывая, рассказывала девушка. – Два года мы не общались с ним. И я подумала, что никогда больше не увижу его. Как вдруг он заявился ко мне домой и буквально набросился, как хищный зверь. Не думаю, что тебе стоит знать, что было дальше. Но с того момента он называл меня "своей девушкой", а я звала его "мой любимый брюнет". Вся ирония в том, что я полюбила ещё тем маленьким мальчиком, который вселил в меня надежду в то, что я не одинока. И люблю его даже сейчас – бесчеловечного и агрессивного Остина, – закончила она, посмотрев на меня.

Наконец, я смогла понять её и тех тараканов, которые сидели в её голове. Сегодня мое мнение об этой девушке сильно изменилось. Думаю, этот разговор пошёл нам обеим на пользу. Она смогла выговориться за столько лет, а я теперь знала, что лучшей девушки, которая бы действительно полюбила Остина с его "трупами в шкафу", ему не найти.

Дверь комнаты открылась и зашёл отец Синди.

– Я тут принёс вам горячий шоколад со взбитыми сливками и пиццу, которую сам приготовил, – улыбнулся он и вручил нам поднос с едой. – Правда, она немного подгорела, потому что я отвлёкся на очередную мелодраму по телевизору. Но надеюсь, все равно съедобная, – виновато сказал он.

Мы переглянулись с девушкой и засмеялись. Теперь я точно уверена, что эту ночь буду спать спокойно.

Глава 12

Я долго валялась в тёплой постели, пряча глаза от солнечных лучей, которые пробивались сквозь закрытые жалюзи. Это утро было прекрасным. И наверное, я бы пролежала в кровати целый день – хотя раньше позволить себе этого не могла – если бы не те события, которые происходили в моей жизни и которые тревожили мое сердце.

Я сладко потянулась и услышала хруст позвоночника. Кажется, я старею. Укутавшись в халат, засунула ноги в тапочки и подошла к кровати Синди, но её там не было. Тихо открыла дверь комнаты, боясь кого-нибудь разбудить, и прошла на кухню. Какого было моё удивление, когда за столом сидел Джон, а у плиты стояла девушка и что-то готовила, смеясь и общаясь с отцом. Здесь такая уютная атмосфера царила, что я невольно облокотилась на дверной косяк и наблюдала за процессом. В нашей семье давно такого не было. Каждое утро начиналось с криков и руганей мамы и брата и заканчивалось нашей с ним ссорой. Я прошла к кухонной тумбе.

– Доброе утро, Виолетта, – заметил меня мужчина и улыбнулся.

– Доброе, – ответила я и взяла стакан, чтобы налить себе воды. – А вы давно проснулись?

– Час назад. Мы всегда встаём рано. Это уже как привычка. Папа всегда говорит: "Кто рано встаёт, тот вдвое живет" , – сказала девушка, переворачивая яичницу на сковородке.

Сделав глоток воды, я направилась в комнату, вспомнив, что мне нужно собрать вещи и переодеться.

– Через 10 минут завтрак будет готов, – крикнула Синди, когда я выходила из комнаты.

Я вспомнила вчерашний наш разговор и мне стало как-то тепло на душе. Я действительно была рада, что она рассказала мне всё то, что гложело её столько лет.

Я заправила постель, сходила в душ, переоделась и немного привела себя в порядок с помощью косметики.

– Так-то лучше, – сказала я, смотрясь в зеркало.

Закинув тушь и румяна в сумку, я вдруг вспомнила о той коробочке с запиской, которую отдал мне вчера Коллин. Но обыскав все сумки, я её не нашла. Напрягая извилины, я пыталась вспомнить куда могла её положить. Быть может, Коллин и вовсе мне её не отдавал?

– Синди?! – я начинала паниковать, потому что мне не удавалось даже вспомнить, что было в той записке.

В спальню вошла девушка и непонимающе посмотрела на меня.

– Ты чего кричишь?

– Где металлическая коробка? Ну та, которую мы вчера нашли.

– Я не знаю, – она округлила глаза, пожимая плечами.

– Синди, если ты её взяла…

– Я не брала эту коробку! Зачем она мне? – она всплеснула руками, видимо, её разозлили мои ничем не оправданные обвинения.

– Прости. Просто пойми меня правильно, она очень важна для меня. На данный момент – это единственная зацепка, которая может помочь нам в поисках Остина, – я растерянно посмотрела на неё.

– Может ты оставила её в машине у Коллина? Или ещё где-то…

Я задумалась над её словами. Ведь правда, она могла выпасть из сумки в машине.

– Пойдём позавтракаем, а потом уже будем решать что делать, – она улыбнулась и вышла из комнаты.

Я мысленно согласилась с ней и направилась на кухню.

***

В который раз пытаюсь позвонить Коллину, но в ответ лишь слышу: "Абонент временно недоступен. Оставьте сообщение после сигнала или перезвоните позже. Пиип"

– Коллин, мне нужно с тобой поговорить. Перезвони мне, как сможешь, – сказала я в трубку и убрала телефон в карман.

Я шла по улице, быстро шагая по влажному асфальту. На улице была комфортная температура: не жарко, но и не холодно; после прошедшего дождя в воздухе витала свежесть,

а из-за влажности мои волосы начали слегка виться. В наушниках играла песня "The Raveonettes – Oh, I Buried You Today", которая заставляла меня немного успокоиться и собрать мысли в кучу. Я уже подходила к кафе, надеясь, что застану там Коллина. Открыв дверь, я просканировала взглядом заведение, но не увидела парня. У одного из столиков стояла девушка. В ней я признала ту самую, которая была в кафе при нашей первой встрече с парнем. Я подумала, что она может знать, где он находиться, поэтому уверенным шагом направилась к ней, немного смутив посетителей, сидящих за столиками.

– Джейн? – вспомнила случай, когда девушка по имени Джейн позвонила ему, но он тогда не взял трубку.

Она испуганно посмотрела на меня. Но потом перевела взгляд на молодую пару, сидящую за столом и произнесла:

– Два шоколадных маффина, один салат "Ла Ревье", одна порция картофеля фри и два молочных коктейля, – повторила она и забрала меню.

Интересный заказ. Хотя, от шоколадного маффина сейчас я бы не отказалась. Девушка ушла к барной стойке, вбивая заказ в компьютер и отдавая листок повару.

– Джейн, ты не видела Коллина? – наконец спросила я.

– Откуда мне знать? Он же в последнее время с тобой ошивается. Уже второй день его в кафе не вижу. Как связался с тобой, так всё, – грубо ответила она.

Я не понимала, откуда в ней столько агрессии и почему

она так категорично настроена против меня.

– Джейн, обслужи третий столик! – крикнул другой официант.

– Иду! Если объявится, передай, что его могут уволить с работы. И пусть он не приходит тогда ко мне за деньгами и с кислой физиономией, чтобы я уговорила начальство взять его обратно. А теперь извини, РАБОТЫ МНОГО, – выделила последние слова и, задев меня плечом, удалилась.

Я последний раз кинула взгляд на девушку и вышла из кафе. Куда мог деться Коллина? Меня очень беспокоило то, что он не брал трубку. Как сквозь землю провалился.

Пока я шла в неизвестном направлении, погружённая в свои мысли, меня не покидало ощущение, что за мной кто-то следит. Я останавливалась и всматривалась в лица прохожих, но ничего подозрительного не замечала. Вдруг в толпе я увидела знакомый силуэт, но когда попыталась приблизиться к нему, он словно растворился. Я встряхнула головой и свела все к тому, что нервы уже ни к черту. Всякие странные вещи мерещатся…

"Так, Вилу, напряги все свои извилины в мозгу и вспомни, какой адрес был написан в той бумажке" – твердила я себе всю дорогу. Я оглядывалась по сторонам в надежде на то, что хоть что-то поможет вспомнить мне улицу.

Вдруг я поняла, что забрела неизвестно куда. Какие-то старые, заброшенные дома, и от силы 1-2 человека встретилось мне на пути. Где я вообще? Мое сердце стало биться

чуть сильнее и я почувствовала, как холодеют пальцы на руках от волнения. Было страшно. Страшно, что я находилась совсем одна черт знает где. На глаза бросилась табличка, висящая на двухэтажном доме: "Еллоу стрит, 40".

Мое внимание упало всего на одну бумажку, лежавшую на дне коробочки.

– М. Фр-вуд: Еллоу стрит, 40 – вслух зачитала я и уставилась на Коллина.

"Молодец, Вилу! Ты нашла то, что искала" – похвалила сама себя, продолжая трястись то ли от холода, то ли от страха.

В окнах дома не горел свет. Было глупо верить в то, что там кто-то есть. Я медленно подошла к двери, разминая заледеневшие пальцы, и нажала на звонок.

Глава 13

Дверь открыл пожилой мужчина в очках. Его слегка прикрытые глаза и взъерошенные седые волосы говорили о том, что скорее всего он дремал.

– Вы кто? – резко спросил он.

– Здравствуйте. Я Виолетта. Виолетта Райс, – чётко сказала я и заметила, как он поднял свои густые светлые брови и внимательно посмотрел на меня, словно пытался что-то разглядеть. – Мне нужна помощь. Моего брата похитили и я…

– Думаю, я ничем вам не могу помочь. До свидания, – он начал закрывать дверь перед мои носом, но я остановила её рукой.

– Пожалуйста. Вы ведь что-то знаете о моем отце? Нил Райс был вашим другом, ведь так? – я не могла знать этого точно, поэтому предположила. Но по удивленному взгляду моего собеседника я поняла, что попала в точку.

Он молча открыл дверь и я прошла в дом. Очень странный запах здесь был. Какой-то больничный, с примесью запаха вишневого и клубничного варенья. Мы прошли в небольшую комнату. На стене висели какие-то фотографии, на которые я особо не обратила внимания, большой ковёр и два кресла напротив камина. На одном из кресел лежал пушистый комок шерсти. Как я позже поняла, это была собака породы колли, только ещё щенок. На мордашке был такой ин-

тересный рисунок в виде чёрных полосочек, которые делали собаку нахмурившейся. Выглядело мило.

– Это Люси. Моя вечно недовольная женщина, – сказал мужчина, поглаживая свою собаку. – Она напоминает мне мою жену, которая так же выглядела, когда ругалась и кричала на меня из-за любого пустяка. Её постоянно что-то не устраивало. То я хожу по дому слишком громко, то завтракаю слишком поздно, то дышу слишком часто, – он говорил это с лёгкой ухмылкой на лице.

Взяв щенка на руки, он сел вместе с ней на одно кресло, а рукой показал, чтобы я села на другое. Особо не задумавшись, я так и сделала. То ли от старости, то ли от моего веса кресло слегка похрустело.

– Но знаешь чем собаки лучше женщин? Они всегда тебя любят и лают только по необходимости, не выносят мозг целый день и не упрекают тебя во всем, что ты делаешь, – смотря на языки пламени, разгорающиеся в камине, сказал он.

– Не все женщины такие, – вдруг сказала я. – Я думаю, ваша жена любила вас. Только выражала это немного иначе, – получив грозный взгляд от мужчины, я опустила глаза в пол.

– Ты не знаешь её. Так что лучше помолчи, – грубо произнёс старик и продолжил гладить Люси.

Несколько минут мы сидели в тишине, наслаждаясь потрескиванием огоньков и тепла, доносившегося из камина.

– Я Мистер Фрэнквуд, – нарушил тишину он, – Да, я дей-

ствительно хорошо знал твоего отца, – посмотрел на меня. – Но мы не были с ним лучшими друзьями. Нил предпочитал общество богатых людей, которые имели свой крупный бизнес. А охранник его собственного предприятия был "низшим классом". Хотя, не могу сказать, что он как-то плохо относился ко мне. Он доверял мне, поддерживал разговор и даже как-то помог с починкой машины. Но его лучшим другом был Пол Кроуфорд, – мужчина встал с кресла и достал из шкафа альбом. Он дал его мне и я начала разглядывать снимки, находившиеся в нем. – Пол был человеком непредсказуемым. Его скептическое отношение ко всему и этот взгляд, который словно презирал всё и всех. Так и хотелось ударить его по роже. Извини, – он виновато посмотрел на меня. – Однако Пол был хорошим бизнесменом. Зарабатывал большие деньги. И вот однажды он предложил Нилу сделать совместный бизнес, но даже не сказал, какой именно. Меня сразу напрягло это. Знаешь, как чертово шестое чувство, хотя в этот бред я никогда не верил. Но в тот момент меня прямо-таки распирало от негодования. Думаешь, зависть? Если бы… Я пытался отговорить твоего отца не доверять этому человеку. На что Нил меня послал куда подальше. Сказал, что не моё это дело, решать кому доверять, а кому нет. И больше мы с ним не общались… – на его морщинистом лице появились нотки печали, которые сразу же скрылись за маской равнодушия.

Слушая рассказ мистера Фрэнквуда, я наблюдала за Люси,

которая терлась об мои ноги и пыталась сгрызть мой носок.

– Моя мама была причастна к этому бизнесу?

– Эмилия? Да. Нил очень любил свою жену и пытался её вразумить. Но Эми была очень настойчива, как и ты, – он снова ухмыльнулся. – Она сказала, что будет помогать ему.

Пролистывая альбом, я наткнулась на ту фотографию, которую видела в ноутбуке. Мой отец в компании с какими-то мужчинами, а на заднем фоне здание с логотипом "Айсфо́рд".

– Это Пол? – уточнила я, показывая пальцем на одного из мужчин.

Старик кивнул.

– Я видела его сына в кафе. Думаю, он замешан в похищении моего брата.

– У него был сын? – удивился мужчина, глядя на меня. – Это исчадие ада дало плоды. Какой ужас…

– Так, вы не знаете, что случилось с моим отцом? – резко спросила я.

Мужчина долго молчал, не решаясь сказать.

– Насколько я знаю, он попал в аварию. В тот день они с Эмилией ехали домой как вдруг в них вырезался чёрный джип. Он протаранил переднюю и левую часть машины, где сидел Нил. Я помню, мне позвонила твоя мать и сказала, что их сбила машина Пола. На вопрос, как она это поняла, послышались гудки. Ну, думаю, дело дрянь. Поехал на место происшествия… Твой отец умер на моих руках. Скорая при-

ехала очень поздно.

Я с ужасом слушала его и ничего не могла сказать. В горле пересохло, а глаза неприятно щипало. Я не знала, что со мной происходит. Было ощущение, что я сейчас заплачу. Но слезы будто специально не хотели идти из моих глаз.

– Через несколько месяцев по новостям я узнал, что Пол Кроуфорд скончался в собственной квартире. Что именно произошло не знаю. Но эта тварь заслужила такое наказание…

Каким бы ужасным не был этот человек и чтобы он не сотворил, нельзя желать ему смерти, но в данной ситуации я почему-то решила промолчать, незаметно сжимая кулаки.

– А почему в этом деле никто не разбирался? Не было расследования? – я уже не могла спокойно сидеть, поэтому встала и начала нервно ходить кругами.

– В полицию было опасно обращаться. Ведь они замешаны в незаконном бизнесе… Я пытался расследовать самостоятельно, но это ничего не дало. Пытался расспросить у Эми подробности, но она молчала. И наш монолог всегда оканчивался моим риторическим вопросом:

«Теперь этот поганый бизнес в твоих руках?»

Глава 14

Я приходила сюда, чтобы получить ответы на свои вопросы. Но в итоге приобрела ещё больше вопросов.

Я вылетела из дома и направилась в госпиталь. Мистер Фрэнквуд сказал, что только моя мама сможет рассказать все то, что меня интересует. Времени оставалось все меньше и меньше. Два часа до конца второго дня, который давался мне на то, чтобы найти «вещь, которая по праву принадлежит им».

Не помню, как тогда добралась до больницы. Но уже через полчаса я стояла перед палатой и надевала бахилы на свои кроссовки. Получив грозный взгляд от уборщицы, которая увидела следы на белом кафеле от грязных ботинок, я вошла в палату.

Мама лёжа читала книгу, обложка которой мне показалась знакомой. Она перевела взгляд на меня, когда хлопнула дверь. Мне хотелось наброситься на неё с расспросами, но родная и тёплая улыбка остановила меня. Я аккуратно подошла к ней и села рядом на кровати. Мама вглядывалась в мои глаза, словно чувствуя беспокойство и нетерпение узнать всё прямо здесь и сейчас.

– Привет. Ты в порядке? – она внимательно смотрела, не

отводя взгляд, и ожидала ответ.

«Мам, у тебя сын, по совместительству мой брат, пропал. А ты спокойно читаешь книгу и спрашиваешь всё ли у меня в порядке?!» – мой внутренний голос кричал от возмущения, но лицо оставалось каменным.

– Нормально, – кинула я, отвлеченно рассматривая светлую палату. Моё внимание переключилось на книгу, которая находилась в руках у мамы.

Это был популярный роман автора Питакуса Лора «Я-четвёртый». Насколько мне известно, есть целая серия книг, связанных одним сюжетом. В целом, я бы отнесла их к фантастике, нежели действительно к любовному роману. Хотя, читала я всего 3 книги из этой серии. И по книге «Я-четвёртый» даже был снят фильм, который я недавно посмотрела. Моя мама верная фанатка Лора. Когда-то она грозилась выйти за него замуж. Думаю, в шутку.

– Как себя чувствуешь? – в палате, где было слишком тихо, мой голос эхом ударялся о белые стены и неприятно врезался в уши.

– Гораздо лучше. В меня ввели успокоительное, поэтому в любую секунду могу вырубиться, – мама виновато посмотрела на меня. – Доктор Салливан говорит, что скорее всего через 3 дня меня выпишут, – чуть радостнее добавила она.

Мои губы дрогнули в легкой улыбке, а сосредоточенный взгляд переместился на бледное лицо напротив.

– Мам… – ну же, Виолетта, смелей! Скажи это! – Что за

бизнес был у папы? – прямой вопрос сорвался с моих уст.

Было видно, что женщина явно не ожидала этого вопроса. Многие годы она пыталась всячески избегать подобного разговора. Но сейчас деваться было некуда. Рано или поздно ей пришлось бы рассказать об этом. И вот, время пришло.

Тяжело вздохнув, она взяла меня за руку и слегка сжала её.

– Твой папа был руководителем масштабного криминального сообщества, так называемого мафиозного клана, – уже после этих слов моё сердце совершило кульбит. Я до последнего думала, что такое встречается только в кино или книгах, и что с нашей семьёй это никак не связано. Но все оказалось в разы хуже. – Когда я выходила за него замуж, то даже и подумать не могла, что мой муж будет замешан в этом, – она слегка напряглась, погружаясь в то время. – Нил всегда был веселым и добрым человеком. Его голубые глаза и ямочки на щеках умиляли меня. Но больше всего мне нравилось в нем то, что он всегда помогал людям, даже незнакомым. В какой бы ситуации они не оказались, он не боялся рисковать и всегда находил выход, если казалось, что его нет. Этим он и влюбил меня в себя, – мимические морщинки в уголках глаз говорили о том, что она искренне улыбалась, вспоминая события прошлых лет, – Но однажды, его лучший друг предложил ему устроить совместный бизнес…

"Пол Кроуфорд" – пронеслось в моей голове.

– …и Нил согласился, не зная на что подписывается. То-

гда твой отец сильно изменился. Стал более серьёзным, избегал моих расспросов о том, где он пропадает по ночам. И только когда я выяснила, что же за бизнес у этих двоих, я сказала Нилу, что я тоже буду принимать в нем участие, потому что просто не могла позволить, чтобы с моим мужем что-либо случилось. Возможно, я сделала что-то неправильно, приняла неверное решение, но я знала на что иду. И именно этому всю жизнь учил меня Нил: помогать и идти до конца. Чтобы полиция и никто другой не смог обнаружить их предприятие, им пришлось переименовать его в…

– Айсфо́рд, – вслух сказала я, перебив рассказ мамы.

– Что? Откуда ты знаешь? – она округлилась глаза и удивлённо посмотрела на меня.

– Долгая история.

Немного замешкавшись, она продолжила:

– Да, эта кампания являлась объединением корпорации Райса и Кроуфорда, поэтому и получила такое название "Айсфо́рд", без первой буквы фамилии Райса, чтобы полиции сложнее было что-то унюхать.

Мама отложила книгу и начала жестикулировать руками.

– Но, детка, я все равно не понимаю откуда ты это узнала. Ты подвергаешь себя большой опасности, ввязываясь в это дело…

– Мам, пожалуйста. Это стало опасным ещё тогда, когда похитили Остина… Знаешь, я была у Мистера Фрэнквуда.

Он мне многое рассказал. И про лучшего друга, и про аварию.

– Но как ты его нашла?! – она начинала нервничать.

– Неважно. Сейчас главное другое. Скажи мне, как ты поняла, что в ту ночь была именно машина Пола? – я нежно провела ладонью по её руке, которую она сжала от напряжения.

Она уставилась в одну точку и её взгляд тут же стал стеклянным, словно она полностью погрузилась в те воспоминания и переживала тот страшный момент ещё раз. Мне не хотелось ворошить прошлое, но не узнав всех подробностей, я не смогу действовать дальше.

***

Машина, в которой находился Нил Райс и его жена Эмилия, ехала по пустой трассе уже около часа. До дома оставалось всего ничего. Свернув на узкую дорогу, она остановилась на перекрёстке. Красный свет светофора сменился желтым, затем зелёным. Медленно пересекая опасный участок, машина завернула за угол. Как вдруг, прямо из неоткуда, вылетел чёрный джип и, осветляя яркими фарами водителя, ехала прямо на машину Нила и Эмилии. Нил быстро сообразил и резко крутанул руль вправо, пытаясь избежать столкновение, но уже было поздно. Джип протаранил левую часть машины, где сидел водитель, из-за чего мужчина вылетел на проезжую часть. Когда Эмилия опомнилась от недолго ступора, то пришла в ужас, увидев как её муж тяжело

дышит, глотая последние крупицы воздуха. По его лицу ручьями стекала кровь, а сам он неподвижно лежал на асфальте, изредка издавая ужасные хрипловато-захлебывающиеся звуки. Женщина почувствовала резкую боль в ноге. В неё впился острый конец передней двери, которая была сильно искорёжена. Эмилия резким движением вытащила предмет и попыталась выбраться из машины. С трудом, но ей это удалось. Она подползла к своему мужу и положила его голову на колени.

– Прошу, Нил… – тихо говорила она, смотря в его голубые глаза, которые насквозь были пропитаны болью и неким сожалением. – Не-не бросай меня, – её голос дрожал, а по щекам текли горькие слезы, смешавшиеся с кровью, которая текла откуда-то со лба.

Эмилия обратила внимание на телефон, который валялся на дороге. Видимо, он выпал из её кармана и отлетел на несколько метров, когда машина перевернулась. Она добралась до него и увидела, что экран разбит, но всё же он работает. Набрав номер Фрэнка (их общего друга с Нилом, сокращённо от "Фрэквуд"), она начала быстро говорить, что они попали в аварию и им нужна помощь. Женщина почувствовала, как её веки начинают тяжелеть, а мозг затуманивается. Ещё немного и она потеряет сознание, от большой потери крови. Голоса взволнованных людей, которые подбегали к месту происшествия, звучали уже не так разборчиво и сливались с сиреной машины скорой помощи, которую, ви-

димо, вызвал один из очевидцев. В глазах темнело. Последнее, что она увидела – это две, казалось бы незначительных царапины на чёрном джипе, остановившегося в паре метров на несколько секунд. Но этих секунд хватило, чтобы осознать одну очень важную вещь. Затем автомобиль стремительно начал удаляться. Эмилия узнала их: именно эти царапины появились на машине Пола тогда, в гараже, когда Эмилия случайно задела его джип своим зонтом.

Глава 15

Выслушав историю мамы, я пришла в ужас. То, что ей пришлось пережить…

Когда ты смотришь на все это со стороны, видишь по телевизору, слушаешь рассказы знакомых – ты воспринимаешь все по-другому. Удивляешься, сочувствуешь, но не принимаешь все близко к сердцу. Ты не ставишь себя на место этих людей и даже не пытаешься понять то, что им пришлось пережить. Но когда эта ситуация затрагивает тебя или твоего близко, вот здесь ты начинаешь бояться. Бояться потерять того, кого ты любишь, кто по-настоящему дорог. Жизнь – хрупкая стеклянная ваза, которая на протяжении твоего существования наполняется хорошими и плохими поступками. Но одно неаккуратное движение и она может выскользнуть из твоих рук и с треском разбиться на тысячи мелких осколков. Чтобы ты ни делал, кем бы ты ни был – ты всегда должен помогать другим. Ведь на этом и основано понятие "быть человеком", значит "быть тем, кто не пройдёт мимо".

– Когда похитили Остина, на его телефон пришло сообщение. Помнишь? – мама кивнула, – Там было написано, что я должна вернуть им то, что по праву принадлежит им. Но я так и не знаю, что они имели ввиду. Что это за вещь может быть? Какие-то бумаги или …? – я заметила мутный мамин взгляд. Её рука, которая ещё несколько секунд назад крепко

сжимала мою, ослабила хватку. Она засыпала. Видимо, подействовало успокоительное.

– Последнее, что сказал твой отец: "У меня нет ничего дороже тебя и детей" – медленно проговорила она, проваливаясь в сон. – Если бы это были бумаги, они бы давно заполучили их… – она отпустила мою руку и закрыла глаза.

Я взглянула на её уставшее бледное лицо и поцеловала в лоб, после чего тихо вышла из палаты. Глянула на экран телефона и увидела, что уже полночь – конец второго дня. Мой живот как-то неприятно скрутило, а на лбу выступили капельки пота. Такое часто бывает, когда человек нервничает. С каждым шагом в висках всё сильнее пульсировало. Выйдя из больницы, я глубоко вдохнула. Не знаю, почему я начала так внезапно паниковать, ведь пока ничего не случилось… Но на душе уже было неспокойно.

Было опасно идти сейчас куда-то одной, но мобильный Коллина до сих пор не отвечал, и у меня просто не было другого выбора.

Я шла пешком к автобусной остановки. Темнота, окружающая меня, окутывала и давила со всех сторон. Я ускорилась, чтобы добраться до более освещенного места. Где-то сзади послышался звук подъезжающей машины. Мой быстрый шаг уже переходил на бег. До автобусной остановки остались считанные метры, как вдруг мой рот накрывает чья-то рука, а обездвиженное тело быстро погружается в мрак.

***

Немного ранее:

Во рту ужасно пересохло. Все тело ломит, а ноги периодически сводит судорогой. В этой комнате нет ни единого источника освещения, поэтому где я нахожусь и мысли не

было. По ощущениям я примотан к стулу. Веревка, связывающая кисти моих рук, больно впивается в кожу и из-за движений режет её до крови.

В голове такая пустота, словно мне кто-то стёр всю память и насильно пытается предотвратить любые воспоминания, всплывающие в сознании. Где-то сбоку раздаётся неприятный скрежет. Я даже не поднимаю взгляд на этот звук, продолжая смотреть куда-то в пол. Мне настолько безразлично всё, что абсолютно нет дела до того, что происходит вокруг. Я пытаюсь разобраться с головой, вспомнить хоть что-то. Но все безуспешно. Странное ощущение опустошенности, будто написанное слово на листе бумаги замазано белым корректором. Ты знаешь, что это за слово, но не можешь его увидеть.

Слышу приближающиеся шаги… Щелчок, и комнату озаряет тусклый мерцающий свет. Я жмурюсь и с трудом пытаюсь открыть глаза.

– Кто вы? – тихо произношу я, но из-за дикой боли в горле, жалею, что вообще решил начать диалог.

– Смерть твоя, – отвечает неизвестный мужской голос.

– Очень остроумно. Я бы посмеялся при других обстоятельствах, – съязвил я, за что получил удар по лицу.

Чувствую, как из моей потрескавшейся от сухости губы, хлынула кровь. Она попадала в рот, немного увлажняя горло. Этот отвратительный вкус сейчас был единственным спасением для меня. Я смог нормально говорить.

– Повторяю вопрос: КТО. ВЫ. ТАКИЕ и че за фигня тут происходит? – грубо, смотря на человека в маске, спросил я.

По моей шее к позвоночнику прошла дрожь от чего-то холодного. Скорее всего, мне приставили нож к затылку и медленно приближали к сонной артерии.

– Это была не шутка. Если не будешь выполнять наши условия, то ОН, – неизвестный указал на человека, стоящего сзади меня, – перережет тебе горло. А я лично позабочусь о том, чтобы твой труп никто не нашёл!

Это прозвучало жутко и даже пугающе, но в ответ на его угрозы, я лишь громко ухмыльнулся, чем повёл в шок незнакомца. Он уставился на меня с таким видом а-ля «Ты совсем больной, что ли?!».

– Ты блефуешь, чувак. Тебе не на руку моя смерть. Вот правда. Не знаю, что тебе там нужно, но убив меня, ты ничего не добьёшься. Так что, облом твоему плану. Есть ещё идеи? – не знаю, что на меня нашло, но я чувствовал в себе гнев, который разливался по всему телу. Мой разум, словно жил своей жизнью. Он руководил мною, а не я им.

– Да ты точно ненормальный… – отойдя после секундно-

го шока, он перевёл взгляд на стоящего сзади и показал ему какой-то жест. Тот убрал предмет и встал рядом со мной. Боковым зрением я мог видеть лишь его очертания. Удивительно, но он был без маски. А я уж думал, у нас тут вечеринка с маскарадом. Довольно приятные черты лица, красивый профиль. Не похож он на уголовника или маньяка…

– Что ж, Остин. Не хочешь по-хорошему, – неизвестный начал ходить из угла в угол, нервируя меня ещё больше.

– Ты прав. От тебя пользы мало. И надолго я тебя тут не задержу… Максимум, дня два. Как думаешь, твоя сестрёнка успеет за это время? – он повернулся ко мне и начал всматриваться в лицо. Я видел его злые глаза, в которых сейчас плясали чертики. Играешь с огнём, парень.

Как только я услышал слово «сестренка» во мне что-то замкнулось, давая сбой предыдущей программе. Я начал вырываться, что-то кричать, дергался на стуле. Человек, который стоял все это время рядом, успокаивал меня, несильно ударяя по лицу и пытаясь удержать.

– Виолетта? Что…что вы с ней…? – я не мог говорить. Ком намертво засел в горле. Я пытался откашляться, но это не помогало.

– Если будет хорошей девочкой, то ничего не случиться с ней, – даже за маской, я знал, что он сейчас ядовито улыбается.

– Только посмейте… – последнее, что смог выдавить из себя.

Они удалились, закрыв дверь на ключ и погасив свет. Оставили меня со своими мыслями наедине, которые, черт знает, на что способны.

Глава 16

Я словно оцепенела от страха – хотя скорее меня просто крепко держали – из-за чего я не могла пошевелиться. Наконец, мне дали возможность вдохнуть полной грудью, убрав руку от моего рта и носа.

– Тихо, – шепнул кто-то сзади, прижимая меня к себе и крепко удерживая за талию.

Я услышала чьи-то голоса. Огромная тень, отдаляясь от света уличного фонаря, становилась больше, что означало её приближение к нам.

– Куда делась эта девчонка?! – прорычал один.

– Она не могла сквозь землю провалиться. Бен, не будь дубиной, ищи внимательнее! – прокричал другой и громко хлопнул дверцей машины.

Против света сложно было что-то разглядеть, но я чётко слышала, как кто-то обыскивает мусорные баки и подходит к нам. По жуткой вонищи могу сказать, что мы спрятались за одним из последних баков, к которому как раз идёт этот мужик.

– Чтобы я ещё раз нанялся мусорщиком… – злобно бубнил себе под нос человек.

Вдруг я почувствовала какое-то шевеление около ноги. Если бы была возможность, я бы заорала прямо сейчас. Но чья-то ладонь вновь накрыла мой рот, видимо осознавая, что

в любой момент я могла оглушить своим воплем всех присутствующих. Хотя, это довольно неплохая идея…

То, что секунду назад терлось о мой кроссовок, быстро побежало в сторону мужика. И теперь своими криками он оглушил меня и неизвестного за моей спиной. Послышались выстрелы…

– Тьфу ты, черт. Это крыса… – разочарованно произнёс мужчина и двинулся назад.

– Бен, хорош орать! Ты её пристрелил?

– Крысу? Да.

– Какую нахрен крысу, идиота кусок. Девчонку! – раздраженно крикнул второй.

– Я её не нашёл. Походу, она убежала, – голоса медленно отдалялись и вскоре вообще исчезли. Машина резко тронулась вперёд, оставляя громкий рёв от сцепления шин с асфальтом.

Я облегченно выдохнула, но тут же вспомнила, что за сзади стоит ещё одна неопознанная личность. Я разворачиваюсь и бью этого человека в живот. Молодец, Вилу, ты бы ударила его ещё после того, как он бы тебе горло перерезал…

– Глупая, это же я! – кто-то прокряхтел от боли.

Знакомый голос.

– Коллин? – я озадачено всматривалась в темноту, пытаясь разобрать черты лица этого человека.

– Долго же до тебя доходит, – я не видела, но точно знала,

что он сейчас ухмыляется.

– Прости, я… испугалась. Ты как? Живой? Очень больно? – я тут же приблизилась к нему и попыталась наощупь понять где он находится.

– Ты сейчас трогаешь мою ногу, – сказал парень.

– Ой.

– А сейчас кое что другое…

Секундная пауза.

– Вот блин! Фу! – я отскочила на несколько метров, осознав, что он имеет ввиду.

Коллин громко рассмеялся и подошёл ко мне.

– Я пошутил. Это было мое плечо.

«Прости, парень, но твоё плечо имеет странную форму…» – чуть не вырвалось у меня. Кхм. Забыли.

Я почувствовала как мои щёки начинают рдеть, но хорошо, что этого не было видно.

Мы аккуратно вышли из подворотни на пустую улицу. Я смотрела на парня, которого не видела больше суток и не могла понять, что в нем изменилось. Вроде тот же Коллин с тёмными волосами, карими глазами, невысоким лбом, который плавно переходил в прямой нос, слегка выпирающими скулами, пушистыми бровями и тонкими губами. Он был чертовски привлекателен, но что-то сильно отталкивало сейчас. Наверное, я разглядывала его слишком долго, из-за чего парень смутился.

– Все в порядке? – спросил он.

Наконец, до меня дошло, что же было не так в нем.

– У тебя глаза грустные, – тихо сказала я, погружаясь в чёрный омут этих прекрасных глаз.

Даже в мраке они будто бы поглощали свет от уличного фонаря и казались такими глубокими и выразительными. Никогда не встречала таких красивых глаз прежде. Может, я просто не обращала на это внимания? Но я уверена, что раньше глаза Коллина были другими. Веселыми, яркими, живыми. Сейчас же они тусклые, с нотками тоски и печали, слегка влажными, будто ещё немного и он заплачет.

Улыбка с его лица тут же ушла. Взгляд стал каким-то стеклянным и был направлен вдаль.

– Я…наверное, просто устал, – кинул он и отвернулся от меня.

Я задумчиво посмотрела на парня. «Что-то ты темнишь, Коллин» – вся женская натура всплывала из глубин моего сознания и включала режим «Шерлока», чтобы выяснить, что не так.

Но очень скоро у меня заболела голова от такого потока мыслей, которыми у меня и так были переполнены мозги, и я сдалась. Остановилась на варианте, что, возможно, затронула не очень приятную тему для него и могла обидеть. Может, что-то действительно плохое случилось за время его отсутствия, а я тут лезу с расспросами.

Я медленно подошла к парню и обняла его широкую спи-

ну. Несколько секунд мы так и стояли в тишине, после чего парень резко повернулся и заключил меня в медвежьи объятия, чуть не раздавив.

Но нас резко прервал звук сирены полицейской машины. Я отлипла от Коллина и испуганно посмотрела на него. Тот как-то растерялся, схватил меня за руку, и мы рванули в неизвестном направлении, прямо по улице.

Он бежал так быстро, что я все время спотыкалась о свои же ноги.

Мы забежали за угол и прижались к холодной стене.

– А зачем мы бежим? – задала я вопрос, на который так и не получила ответа.

Полицейская машина свернула на другую улицу и быстро начала отдаляться от нас. Но какое-то беспокойство в груди только нарастало. Я не знала чем оно вызвано и почему я никак не могу успокоиться. Мне казалось, что пульс достиг уже 130 ударов в минуту, и тут я увидела двух мужчин. Оба были высокого роста, широкоплечие и напоминали два больших шкафа. Но один из них был до боли знаком…

О. Мой. Бог.

Вспышка

Нехотя перевела взгляд и заметила мужика, который возвышался над столом на несколько метров. Его широкие плечи, выбритые виски, трехдневная щетина и татуировки на костяшках создавали довольно нелепый, но пугающий образ.

Я взглянула на друга, который с ужасом в глазах стоял как столб и рассматривал тех амбалов. Они заметили нас и тоже остановились, непонимающе смотря на парня. Только спустя несколько минут молчания один из них перевёл взгляд на меня и закричал:

– Вот же она! Лови!

Наверное, было глупо даже и пытаться убежать от этих громил, но я женщина рисковая, решила, что все смогу. Сорвавшись с места, я побежала на мужчин, которые явно не ожидали такого поворота событий, от чего даже слегка притормозили. Я воспользовалась их шоковым состоянием и пробежала между ними. На удивление, мужчины оказались выносливыми и не такими тупыми, какими кажутся на первый взгляд. Уже через несколько метров они догнали меня и прекратили все мои неслабые попытки вырваться.

– Отпусти меня! – я кричала, брыкалась и всеми способами пыталась вырваться, но, кажется, они даже не обращали на это внимания.

Меня держали за руки и ноги и погружали в подъехавшую чёрную машину.

– Коллин! Помоги! – мой голос срывался.

Кто-то громко усмехнулся в ответ. Человек, который сидел рядом с водителем обернулся и я увидела его —

«Я слегка повернула голову влево и краем глаза заметила того чудака, который сидел и что-то обсуждал за столиком в

дальнем углу с каким-то парнем. С трудом, но мне удалось разглядеть его: темные, слегка влажные от дождя волосы с косым пробором, татуировки на руках и заметный шрам на лице».

– парня, который был в кафе и который чуть не прирезал меня в тот день.

Я округлила глаза и приоткрыла рот от удивления.

«Какого черта он делает…» – подумала я, перед тем, как почувствовала что-то влажное на своём лице. Чарующий аромат затуманивал мозг, и меня начало клонить в сон. Голова стала такой тяжелой, что я не смогла долго удерживать её и опустила на плечо сидящего рядом со мной. Последнее, что я услышала:

– Молодец, Коллин. Ты не подвёл меня.

Глава 17

От лица Коллина:

Я молча стоял и смотрел, как бедную девушку погружали в машину и не мог ничего сделать. Ноги и руки сводило легкой судорогой, а в голову медленно приходило осознание того, что же я натворил. Я сам загнал себя в ловушку, из которой нет выхода. Будь у меня на две-три минуты больше, возможно, я смог бы увести Виолетту как можно дальше отсюда. Тогда нас бы не поймала эта чертова шайка ублюдков. Зачем я вообще подписался на это?!

«Чертов придурок, ты, Коллин!» – сжал челюсть, сверля взглядом каждого присутствующего, но продолжал стоять на месте.

Я не могу, просто не могу позволить, чтобы они что-либо сделали с ней. Этот человек не заслуживает такого отношения к себе. Какой же я идиот, что вообще познакомился с ней, втерся в доверие и так жестоко обманул. Невыносимо больно осознавать, что я – причина тому, что эта девушка сейчас находится в чужой машине с завязанными руками. Я никогда не прощу себе того, что сделал. Но больше всего, не прощу себе то, что НЕ сделаю сейчас.

Искра, момент, секунда… Мысль, промелькнувшая в голове и запустившая биение сердца в несколько раз быстрее. Я попытался достать телефон из заднего кармана джинс, но

из-за моей неосторожности – правильнее будет сказать криворукости – меня заметили.

– Что это ты делаешь, Коллин? – подскочил ко мне один из громил.

– Я…хотел проверить почту, – ничего гениальнее на ум не пришло.

Мужик отвратительно рассмеялся, скаля свои кривые зубы, и отобрал телефон.

– Тебе это сегодня не понадобится, – он грубо толкнул меня в машину.

Я, ударившись головой о крышу, залетел на заднее сиденье рядом с Виолеттой. Парень, с которым у нас был заключён договор и имени которого я так и не узнал, повернулся к нам. Девушка непонимающе и долго смотрела на него, пытаясь проделать в нем дыру, а потом перевела взгляд на меня, полный разочарования и горечи. Я видел, как её глаза заблестели, наполняясь слезами. Видел, как она моргает несколько раз, смахивая их и, будто сама не верит, распахивает ресницы и удивленно смотрит на меня.

Вдруг, мужчина, сидящий слева от девушки, прижал к её лицу какую-то тряпку. Виолетта недолго сопротивлялась, после чего её взгляд резко помутнел.

– Молодец, Коллин. Ты не подвёл меня, – посмеялся парень спереди.

Девушка последний раз туманно посмотрела на меня и ти-

хо-тихо прошептала:

– Предатель… – по её щеке скатилась одна единственная слеза, создавая влажную дорожку от уголка глаза до подбородка. Она обессилено кладёт свою голову на мое плечо и перестаёт двигаться.

Я сильно испугался в этот момент.

– Не переживай, – ко мне снова повернулся парень со шрамом на лице, – Пары сильнодействующего снотворного не убьют её. Так, поспит пару часов и придёт в себя, – его слова совсем меня не успокаивали, а наглая морда так и манила врезать, чтобы аж искры из глаз полетели. Но я держался, боясь, что только ухудшу ситуацию.

Мы ехали около трёх часов в неизвестном направлении через густые и непроглядные леса. Всю дорогу я смотрел на девушку, которая пускала слюни на мою футболку. Её темно-русые волосы закрывали часть лица, но даже это не мешало мне любоваться её прекрасными чертами. Она была похожа на маленького недовольного ребёнка, которому снился какой-то неприятный сон. Я легонько коснулся её лба подушечками пальцев и провёл невесомую дорожку до её подбородка. Даже вне сознания она, словно ощущая угрозу и опасность рядом, хмурила брови и поджимала губы. И этой самой опасностью сейчас – был я.

«Я правда не хотел причинять тебе боль. Я просто утопал в долгах и проблемах, свалившихся на мои плечи. Мне необходимо было согласиться на условия этого урода. У ме-

ня не было выбора… Прости меня… Но только сейчас я понимаю, что даже получив бы вознаграждения за это дело – я все равно бы утонул в собственных мыслях, которые терзали мою душу каждую секунду, не давая вздохнуть полной грудью. Прости… Совесть помогает людям исправлять ошибки, если только человек самостоятельно не загубил её. Скорее всего, мне уже поздно что-то менять. Я и так на дне. В самой глубокой яме. Я не смогу из неё выбраться, если ты не дашь мне веревку или не кинешь спасительную шлюпку. Но, какая ирония, ты и есть моя спасительная шлюпка, которая ушла под воду вместе со мной. У тебя ещё есть шанс подняться наверх, но ты ни за что не поможешь мне, протянув свою руку. Я понимаю. Я сам виноват. Прости – как же много этого слова! Я сделаю всё, что будет в моих силах, только чтобы ты освободилась от цепей и кандалов, которые тянут тебя вниз» – с надеждой, будто девушка услышит мои мысли, думал я.

Съехав на проселочную дорогу, машина затормозила около небольшого здания. Это трудно было назвать домом, скорее коробка с одним окном и дверью.

– Бен, покажи нашим гостям их «комнаты», – сделав акцент на последнем слове, парень в татуировках обратился к водителю.

Он посмотрел на меня и громко фыркнул. Вышел из машины и направился к дому.

Я сглотнул подступившую слюну и посмотрел на девушку,

которая продолжала мирно посапывать.

– Выходи! – крикнул мужик и схватил меня за рукав. Резко потянув на себя, я вывалился из машины и злобно зарычал на того самого Бена.

И снова толчок… Сам не осознавая того, что делаю, я набросился на этого амбала. У меня не было цели побить его (хотя, руки так и чесались надрать ему зад, но как-нибудь в другой раз). Мне нужно было просто подойти как можно ближе. И на долю секунды мне удалось это сделать – этого времени хватило, чтобы совершить задуманное – но меня тут же повязали и заклеили рот.

– Лучше не рыпайся. А то и тебе, и ей, – он кивнул на Виолетту, которая распласталась на заднем сидении машины, – будет плохо! – он оскалился и толкнул меня к входу в дом.

Дверь с ужасным скрипом отворилась, и в нос сразу же ударил отвратительнейший запах гнили, рвоты и туалета.

– Отведи девку на второй этаж. Пусть последний раз поболтает со своим братцем, если, конечно, он сам захочет, – где-то в темноте послышался голос того парня и жуткий смех, который больше был похож на скрежет гвоздя по металлу.

«Последний раз…» – пронеслось в голове, от чего дыхание резко сперло, а руки непроизвольно сжались в кулаки.

– Виолетта! Вилу! Приди в себя! Прошу… – сумев как-то отклеить этот вонючий кусок скотча, я закричал во всё горло.

Но девушка лишь на секунду приоткрыла глаза и тут же повисла на руках мужиков, которые потащили её наверх.

– А с тобой у нас будет другой разговор, – передо мной встал парень, загораживая обзор на лестницу, ведущую на второй этаж. Звериный оскал не предвещал ничего хорошего.

Щелчок пальцев. Выдох. Удар.

Глава 18

Вдох – ещё один и ещё – почему здесь так душно?

Я с трудом открыла слипшиеся веки и увидела мрак. Мне потребовалось около пяти минут, чтобы понять, что в комнате отсутствуют источники освещения. До этого я думала, что умерла и нахожусь где-то в аду. В какой-то миг, эта мысль даже обрадовала меня… Голова жутко раскалывалась, будто я выпила вчера несколько тонн спиртного. Но, проблема в том, что я вообще не помню что вчера было.

В комнате стоял ужасный запах гнили, смешавшийся со старой краской. Я задерживала дыхание, только чтобы не вдыхать эту вонь. Однако, объема моих легких хватало только на одну минуту, а затем я кашляла и делала несколько глубоких вдохов, чтобы пополнить организм хоть каким-нибудь воздухом.

Понятия не имею где я и что происходит – но, думаю, единственная здравая мысль сейчас – это выбираться отсюда как можно скорее. Я наощупь поползла по холодной плитке на полу и вдруг наткнулась на шершавую стену. Кончики пальцев почувствовали скользкую жидкость на этой стене и я рефлекторно отдернула руку, не зная, что это может быть. Я ползла дальше, аккуратно передвигая руками по неприятной поверхности, дабы не потерять границу комнаты, в на-

дежде найти выход или хоть что-то, что помогло бы мне выбраться. Мне уже казалось, что я изучила всё помещение, которое было не больше семи квадратных метров. Я попыталась встать на ноги, но колени предательски задрожали и я рухнула вниз.

– Да что же со мной такое! – я ударила кулаком по стене, отчего ощутила легкое жжение на костяшках.

Из-за того, что я старалась дышать ртом, наивно полагая, что так мне удастся не чувствовать той вони, язык слегка онемел и пересох. Я сделала несколько глотательных движение и вдруг… почувствовала солоноватый привкус. Что-то очень знакомое, но такое давно забытое… Дотронувшись до лица немытыми руками, я почувствовала влажный след на щеке.

«Этого быть не может…» – испугалась только от одной мысли, что я…плакала?!

– Нет-нет-нет-нет, – твердила я в каком-то бреду.

Колебания воздуха где-то рядом. До моего лба резко дотронулась чья-то ледяная рука. Я взвизгнула от неожиданности и полной неизвестности.

– Виолетта? – этот знакомый голос…

Тишина. Только скрежет моих ногтей по стене от волнения.

– Остин? – опомнившись, сказала я в темноту.

Долгое молчание, кашель и хрипловатый голос:

– Ты меня ненавидишь. Я причиняю тебе только боль…

Меня нужно было убить сразу, но ты должна увидеть, как я буду мучаться… – в каком-то бреду говорил парень.

В этой комнате становилось труднее дышать с каждой секундой. Девушка чувствовала себя так плохо, как никогда раньше. Озноб, жар, пульсация в висках, холодный пот и учащенное сердцебиение – всё сразу смешалось в ней. Но хуже всего ей было не от физической боли. Самое отвратительное, что она испытывала и что разрывало на части её душу – это жалость к самой себе. Она не знала где она, как отсюда выбраться и не помнила абсолютно ничего за последнее время. Даже ни намёка на одно единственное воспоминание, которое могло бы дать хоть какую-либо подсказку. А сейчас, прямо перед ней, сидит он – человек, за которого она переживает больше чем за себя. А переживает ли она вообще за себя? Определенно нет. Но это чувство – оно проснулось в ней, она знала – сейчас рвалось изнутри в виде громких ударов прямо по рёбрам.

«Как я могу помочь тебе, Остин, скажи?» – вопрос, застрявший комом где-то поперёк горла.

Девушка подползла ближе к парню, который сидел неподалёку от неё. Она была по-настоящему счастлива, что сейчас находится рядом с ним. Но она не имела никакого понятия, что он тут делает, и это пугало ещё сильнее. Кажется, сейчас ей было действительно страшно.

– Что ты такое говоришь, глупый! – тихо возмутилась она, обнимая тело брата.

– Говорю то, что думаю, – вяло произнёс он и отодвинулся от девушки.

– Нет, Остин! Ты так не думаешь! Не ври мне! – она кричала. Кричала шепотом, почти шипела, не выдерживая слов, которые говорил её брат.

И она даже не догадывалась, что была сейчас абсолютно права. В голове у парня паразитировала мысль, которую вдолбил ему человек со шрамом. Ещё день назад он зашёл в тёмную комнату, в которой все это время находился Остин, привязанный к стулу. Без еды и воды ему становился хуже с каждой минутой и выглядел он, мягко говоря, паршиво. Но на это и рассчитывал парень, думая, что таким образом сможет заставить парня рассказать всю правду, за которой он гонялся столько лет.

«Эта сволочь оказалась живучей» – думал шрамированный ублюдок, расхаживая из угла в угол и хрустя пальцами на руках.

Остин готов был умереть прямо здесь и сейчас, забирая с собой в могилу то, что узнал совсем недавно. Опять же, никто бы никогда не рассказал ему это, если бы он сам не полез разбираться в дело своего отца.

Неизвестный поглядывал на наручные часы с подсвечивающимся циферблатом, чтобы проследить за временем, дождавшись конца второго дня и найти эту девчонку. Он был уверен, что Виолетта узнает всё гораздо раньше и не соизволит рассказать. «Но именно в таких случаях нужно прини-

мать необходимые меры в виде насилия» – считал парень со шрамом. Как глупо и низко было так поступать. Этот человек давно сгнил в душе и ему было уже всё равно до моральных принципов. Деньги, месть и слава – вот, что руководило им в этот момент, но никак не его кашеобразные мозги и черствое сердце.

«Все могут измениться, кроме него. Он дьявол во плоти. А черту невозможно стать ангелом» – слова, которые закреплены в его памяти с рождения. Гребанное клише на его лбу.

– Скоро ты поплатишься, Остин. За то, что не рассказал мне всё сразу, – кричал на измученного парня, неизвестный. – Ты и твоя тупая сестричка, – выплёвывал каждое слово в бледное лицо сидящего напротив.

Злость Остина давно прошла. Сейчас он был никчемным и подавленным. Он понимал, что нет выхода из данной ситуации, хоть ему всю жизнь и твердили обратное.

«Выход есть всегда» – говорили окружающие, возможно, до конца не понимая смысл этих слов.

Он сдался, принял поражение. Ему бы кто подкинул хоть одну здравую мысль в голову, возможно, он бы встал на ноги и ударил бы этого парня прямо в лицо за опрометчиво брошенные слова. Но он продолжал сидеть рядом с холодной стеной, подстраиваясь под её температуру, на которой осталась его кровь ещё с того раза, когда пару здоровых мужиков избивали его до потери сознания из-за того, что он не подчинялся их вожаку. Сейчас в его голове свистел ветер и ка-

тился шаровидный кустик – перекати-поле. Пустота, безысходность и ничего больше не было в душе Остина на данный момент.

– Ты думаешь, что приносишь радость своей маленькой сестре? – начал психологическую атаку парень. – Не хочу тебя огорчать, но это далеко не так. Ты – её главный кошмар. Страх, которого она боится сильнее всего на свете. Ты тот, кого она ненавидит. Ты причиняешь ей только боль, от которой ей некуда деться. Она бомба замедленного действия – держит всё в себе, не показывая никому истинного лица. А потом, любая мелочь и… БУМ, – резко произнёс парень и расхохотался, как ненормальный. – Она взорвется у тебя на глазах, не успеешь ты только сказать "прости". Да и кому нужны твои жалкие извинения. Об них вытрут ноги и вдобавок плюнут в морду. Да и вообще, пошло оно все куда подальше! Тебя нужно было убить сразу, как только привезли сюда. Но я хочу, чтобы Виолетта видела, как ты будешь мучаться. Страдать, задыхаясь от своих скрученных органов… – закончил он, даже не взглянув на человека, который равнодушно продолжал сидеть, опустив голову.

Остин впитывал эти гадкие слова в себя, даже не разбираясь в том, правда это или наглая ложь.

Глава 19

– Ты должна видеть как я буду страдать… – он повторял это несколько раз в минуту. То громче, то тише – срывался на крик и снова шептал. И даже громко сказанные слова: "Заткнись уже", "Замолчи, пожалуйста", "Приди в себя!" – просто утопали в его то-ли-стонах, то-ли-воплях.

Мозг медленно, но верно начал набухать. Ещё чуть-чуть и…

Не выдержала.

Раздался оглушающий звук смачной пощёчины и комната вновь погрузилась в тишину. Я даже не поняла зачем сделала это и есть ли от этого какая польза. Скорее, это мне нужна была пощёчина для того, чтобы отрезвить мой разум. Может я всё-таки сплю и мне просто снится ночной кошмар? Ущипните меня кто-нибудь.

– Виолетта? – родной голос… Спокойный, взволнованный, но совершенно не истеричный, каким был минутами ранее.

Не могла поверить, молчала, ожидая услышать ещё хоть какое-нибудь слово. Но он повторял мои действия – тоже молчал. И это безмолвие могло продолжаться до бесконечности, пока мы не услышали шаги. Словно кто-то ходил по трухлявому полу из угла в угол, возможно, задумавшись о чем-то. А потом резко останавливался и смотрел в одну

точку. Треск, скрип деревянных досок, тугая металлическая дверь. Вдруг где-то за стеной послышался удар. Ещё один и ещё один. Не знаю с чем его можно сравнить. Наверное, когда отбивают кусок мяса молотком – вот что-то подобное. Страх сковывал тело, не давая возможности пошевелиться.

Тихий лязг.

Душераздирающий вопль. Пронзающий до мозга костей. Жуткий, насквозь пропитанный болью.

Этот звук обездвижил меня полностью. Ощущение, что я забыла как дышать. Сознание в тумане, чувства притуплены. Рот будто полон ваты под завязку.

И снова тишина. И снова мрак…

Колебания воздуха справа. Я не одна здесь – но это не успокаивает. Напротив, заставляет переживать вдвойне.

– Ты помнишь что-нибудь? – Остин наощупь дотрагивается до моего колена. Тепло от прикосновения разлетелось нервным импульсом по всей ноге и выше – доходя до сердца – согревая и окутывая его какой-то невидимой пеленой . Это действительно он. А ты как будто не верила.

– Не особо. Последнее,что я отчетливо помню – это нашу ссору. То, как ты сбежал из дома и то, как мы с мамой всю ночь ждали, когда ты вернёшься. Но ты так и не пришёл, – тихо проговорила я.

– Черт! – Остина будто ударила молния. Он отшатнулся от меня и по звуку, кажется, врезался спиной в стену. – Побег, чёрная машина, удар, – начал быстро говорить брат, из-за

чего я не все слова могла разобрать, – мешок на голове, ещё удар, мерзкое лицо со шрамом, ответный удар ногой…

Лицо со шрамом?

– Моя девушка, телефон, белый конверт.

СМС? Письмо в конверте?

Он замолчал на несколько секунд.

– Слова-слова-слова, его слова… Я же отвратителен тебе! Ты ненавидишь меня! Зачем ты пришла?! – истошный крик.

Я тяжело вздохнула, осознавая всю сложность данной ситуации. Вот он – замкнутый круг. Ты стараешься помочь ему, пытаешься достучаться до коры больших полушарий, но возвращаешься на первоначальную точку и все идёт заново. Остин приходит в себя и снова забывает всё, что вспомнил минуту назад. Память как у рыбки, ей Богу.

– Дурак, ты мой брат! Я никогда не испытывала к тебе отвращения. Ты – моя родная кровь, которая течёт в жилах. Я всегда, слышишь, ВСЕГДА любила и буду любить тебя несмотря ни на что. И каким бы ты придурком иногда не был, брат за брата – за основу взято. Пусть в нашем случае я – сестра, – хило улыбнулась, вспоминая те счастливые моменты детства, когда мы с Остином были так близки и неразлучны.

Он ничего не говорил, наверное, переваривая мои слова. Я решила воспользоваться моментом и продолжила:

– Сейчас мы оба с тобой не больше пяти центов, которые особо долго не хранятся в кошельке. Безделушки, ненужные

вещи. Такие же бесполезные, как мы с тобой.

– Ну спасибо. Ты сравнила нас с куском железа, – недовольно буркнул парень.

Молодец, Вилу, продолжай…

– Я лишь хочу сказать, что мы можем быть полезными, так же, как и те несчастные пять центов. Например, когда вещь стоит доллар и пять центов, ты можешь дать два доллара и тебе дадут сдачу. Но если имеются пять центов, то легче же дать их, верно? Но для того, чтобы нести какую-либо пользу – надо хотя бы попытаться что-нибудь сделать… – я скрестила руки, опустив голову.

– Все равно не понимаю, зачем ты начала этот разговор, – как-то отстранённо сказал он.

Если Остин не пытается накричать на меня, значит, я смогла 'заинтересовать' и вовлечь в разговор. Следовательно, необходимо продолжать словесную атаку, которая, надеюсь, поможет нам обоим.

Похищение? Мама?

– Я не помню как здесь оказалась. Из моей памяти буквально вырвали кусок воспоминания. И…ещё такое странное чувство, что чего-то не хватает, – я покосилась куда-то в сторону, смотря в одну точку. Мне казалось, что именно там сейчас сидит брат и осуждающе глядит на меня.

– Или кого-то? – прозвучало как утверждение, нежели вопрос.

– О чем ты?

– В последнюю нашу встречу я отходил от незабываемого вечера в компании очаровательной блондинки и бутылки дорогого коньяка. Не знаю от чего голова потом сильнее болела: от этой истерички, которая вынесла мне все мозги по телефону или от алкоголя, которого я выпил немало. Подробностей не помню, но кажется ты застукала меня в неподходящий момент в гостиной. Я как раз пытался помочь бедной женщине снять надоедливый бюстгальтер. С тобой ещё какой-то недотепа был, который хотел увести у меня 'игрушку', – парень усмехнулся.

Новый знакомый? Кафе?

Я быстро заморгала от всплывающих картинок.

– Даа-а, – протянул он, – кажется, мы тогда с тобой немного поссорились из-за этого. Вы с мамой набросились на меня. Ну, я не выдержал, ушёл. Даже свой телефон оставил.

Больница? «У тебя есть два дня…»?

– А потом эта Синди ещё. Женщины все время выносят мне мозги…

Парк аттракционов? Официант, на бейджике которого было написано…? Коробка? Старик? Мистер…Фр-вуд…?

А пазлы – кусочки воспоминаний – продолжали складываться в голове в единую картину.

Бизнес отца? Авария? Пол Кроуфорд?!

Мистер Фрэнквуд!

«Ну, же! Вспоминай, Виолетта!» – я схватилась за голову, пытаясь направить поток мыслей в нужное русло.

Официант, на бейджике которого было написано К....?

Вспышка

– Ты в порядке? – я кивнула в ответ, ещё не придя в себя. – Меня Ко**** зовут, – он протянул руку в знак приветствия.

Вспышка

– Эй, я тебе тут сладкой ваты принёс, – ко мне подошёл Колл** с огромным розовым облачком на палочке.

– Спасибо, – я улыбнулась и взяла вату.

Вспышка

Меня держали за руки и ноги и погружали в подъехавшую машину.

– Колли*! Помоги! – кричала из последних сил.

Официант, на бейджике которого было написано «Коллин»!

– Коллин, – произнесла одними губами. – Коллин! – уже выкрикивая, чувствовала как сердце начинает биться сильнее, словно в него вставили недостающую шестеренку, заведя механизм вновь.

Послышался какой-то скрип сбоку. Я поворачиваю голову и в глаза резко бьет свет, вонзаясь в расширенные зрачки, которые не успели сузиться, чтобы воспринять освещение правильно. Когда зрение приходит в норму, замечаю парня с животным оскалом. На его физиономии красуется шрам, начинаясь от правой брови и заканчиваясь около уголка губы. Татуировки драконов и других существ на руках, сильно выбритые виски добавляют его образу пугающий вид.

Тело начинает сотрясать дрожь.

Как только я смогла разглядеть черты лица этого человека, я сразу вспомнила всё.

Глава 20

Парень махнул рукой и два амбала вошли в комнату, кинув чьё-то бездыханное тело на грязный пол. Я ужаснулась, когда увидела избитое до крови лицо человека. При свете тусклой лампы, которая импульсивно мерцала в интервале восьми секунд, оно выглядело абсолютно неживым. Бледный цвет, исцарапанная кожа и свежий глубокий порез на носу, из которого ручьём текла кровь – всё это было на очаровательном лице Коллина.

– О, Боже! Что они с тобой сделали?! – глухой стон. Я упала на колени рядом с телом и пыталась уловить хотя бы малейшие признаки жизни.

На долю секунды он приоткрыл глаза. Мутный взгляд вонзился острым лезвием, продырявливая отверстие между рёбрами. Стало невыносимо больно смотреть на его печальные, скорбящие и в то же время злые глаза. Будто бы он извинялся за то, что сделал, но и понимал, что исправить ситуацию уже не в силах.

Его веки закрылись и он тяжело задышал через рот, пытаясь вобрать больше воздуха.

– Прошу тебя, только держись, – я крепко сжимала его холодную ладонь.

По моей щеке одна за одной стекали горячие капли. Обжигающие слезы тоненьким ручейком стекали по щекам

прямо в рот и оставляли солоноватый привкус. Но сейчас мне было совершенно не до этого.

Мой взгляд метался по комнате, останавливаясь на лице брата, а затем снова возвращаясь к Коллину.

Движение где-то сбоку. Резкий поворот головы и глаза направлены на объект ненависти. Чертов ублюдок, я убью тебя…прямо сейчас!

Казалось, под моим пристальным взглядом, полным отвращения и ярости, он должен был сгореть дотла.

– Я предупреждал, что нужно было сознаться заранее. Тогда никто бы не пострадал, – он сел на корточки возле меня и начал вглядываться в мое лицо.

– Какого черта вообще? Что я тебе сделала?! Что тебе сделал мой брат? И Коллин?!? За что ты его так… – мой голос срывался на крик, хрипел и пищал. Сложно было себя контролировать, очень сложно.

– За что я его так? – вторил он. Пододвинулся ближе, – Он предатель! А предателей нужно наказывать, – парень кинул взгляд на Коллина и усмехнулся.

Странный жест, и два мужика вышли из комнаты, захлопнув дверь. Нагнетающая атмосфера в помещении сдавливала легкие, вызывая громкий кашель, который эхом отталкивался от бетонных стен.

– Думаю, ты знаешь кто я. Если вдруг забыла, то напомню, я – Девилл Кроуфорд. Сын…

– Пола Кроуфорда, который убил моего отца, – закончила

я и злобно посмотрела на парня.

Он поднял одну бровь, явно не ожидая таких слов.

– Он убил? – прозвучало как риторический вопрос. И снова эта дьявольская улыбка. Теперь я понимаю, почему его зовут Девилл – демон во плоти. – Твой отец перешёл дорогу своему ЛУЧШЕМУ другу. Человеку, который возглавил бизнес и включил твоего никчемного папашу в списки сотрудников Айсфорд. Более того, Пол даже решил поделить место директора этой кампании. Идиот, – он незаметно фыркнул и повернулся ко мне.

Я поздно заметила движение его рук, когда Девилл дотронулся до подбородка и провёл большим пальцем по коже, задирая голову слегка наверх.

Я дернулась. Так резко, что почувствовала хруст в шее.

– Омерзительно, – шикнула я, отворачиваясь. – Не смей говорить так о моем отце. Он лишь хотел помочь Полу, чтобы тот не тянул поганый бизнес в одиночку.

– Наивная! Думаешь, этот мир состоит из добра, взаимопомощи и бескорыстных намерений? Это жестокая реальность, в которой нужно убивать, чтобы выживать! – он резко встал, оттолкнув меня от себя.

– Не мир жесток, а люди в нем. Мы сами создаём такие условия, в которых приходится выживать. Но если каждый будет хоть чуточку добрее друг к другу, то удастся избежать несколько сотен смертей. Ты рассуждаешь не как человек. А как…животное, у которого идёт всё на инстинктах, – гово-

рить спокойно не получалось.

Девилл громко рассмеялся.

– Ну так люди и есть животные. Просто с мышлением и членораздельной речью.

– Животные и то в несколько раз умнее тебя.

Парень подошёл к бетонной стене и со всей силы ударил кулаком по ней. Ни единый мускул на его лице не дрогнул. Он не чувствует боль?

– Отец пришёл тогда поздно вечером. Злой, пьяный. Когда я пытался успокоить его, он наорал на меня. А я, сопливый мальчишка, побежал жаловаться матери. Всю ночь они ругались, кричали. Конечно же, я не смог заснуть и случайно услышал обрывки слов отца. Он говорил, что его предали. Человек, которому он доверял – кинул его, забрав все бумаги и деньги. Много денег. Сумма, которая тебе даже и не снилась. А на следующее утро мы собрали вещи, сели в машину и уехали, оставив родной дом, родные места и жизнь, которая была так прекрасна. Мы остались ни с чем. Ночевали в машине, ели еду из дешевого кафе на последние деньги. А всё это благодаря кому? Правильно, твоему отцу. Пока мы бомжевали на помойках в поисках одежды, еды и денег на бензин, Нил Райс со своей семьёй жили долго и счастливо! – он стоял, оперевшись о стену и смотрел в пол.

Я не могла поверить ни одному слову Девилла.

– Мой отец не мог украсть деньги…просто не мог! – я встала на ноги, но из-за резких движений в глазах потемнело

и я чуть не рухнула вниз. Чьи-то руки успели схватить меня за талию и удержать. Я повернула голову и увидела своего брата, который сам еле держался на ногах. Он хило улыбнулся и, удостоверившись, что я могу стоять, подошёл к парню.

– Хотя нет. Недолго жили. Каждую ночь Пол говорил, что отомстит Нилу. И так оно и случилось… – совершенно спокойно сказал Девилл.

Я слышала, как Остин сжимал кулаки до хруста пальцев. Наверное, сдерживался из последних сил, чтобы не размазать это мерзкое лицо по стене. Моих сил больше не было… Я готова была разодрать ему глотку, лишь бы он замолчал.

Рывок вперёд, но снова рука удержала моё тело, не давая двинуться дальше.

Зачем ты остановил меня, Остин? Я бы прикончила его прямо здесь.

– Нил Райс не предавал твоего отца, – вдруг сказал брат. – Я долго пытался понять, почему папа стал каким-то скрытным, пытался всячески избегать разговоров со мной и уделял мало времени своему сыну. Но как-то случайно я услышал разговор своих родителей. Нил говорил, что полиция засекла их местонахождение и уже идёт по пятам, чтобы разоблачить Айсфорд. Но чтобы направить полицию по ложному следу он придумал целую стратегию. Я не знаю подробностей, но… Ваш штат временно должен был быть перемещён в другое место, для этого все деньги нужно было отнести в отдельное охраняемое помещение. Нил не мог сказать По-

лу об этом, так как считал, что если полиция всё-таки найдёт их кампанию, то виноватым окажется один. Все следы будут указывать на Нила, а Пол останется без внимания, – после этих слов лицо Девилла резко поменялось. Он быстро заморгал, приоткрыв рот.

Но в одну секунду взгляд снова помутнел, налился кровью и мести.

– Нет-нет-нет! Ты врешь! ВРЕШЬ! – он накинулся на брата, впиваясь пальцами в его горло.

Остин упал на колени, пытаясь отцепить руки, которые сжимались всё сильнее с каждой секундой.

– Отпусти его! – я быстро подбежала, чтобы помочь брату, но меня грубо толкнули и завели руки за спину. Краем глаза я заметила, как два мужика связывают мое тело и крепко держат. Видимо, прибежали на крики своего босса…

– Вы все врете! Вашему отцу нужны были только деньги. А мать хотела сдать этот бизнес полиции! И чтобы нашу семью посадили! – Девилл кричал, продолжая душить Остина.

Лицо брата стало синеватым, а на лбу вздулась вена. Он жадно глотал последние крупицы воздуха, все меньше переставая сопротивляться.

Внезапно, Девилл отпустил парня, откидывая его на холодный пол. Он посмотрел на меня из-под полуопущенных ресниц, сжимая челюсть, отчего заходили желваки.

А потом.

Его иссохшие губы тихо прошептали:
– Это…ваша мать убила моего отца…

Глава 21

– Что?! – в унисон сказали мы с Остином.

Девилл сделал небольшой шаг ко мне – почти незаметный – но это заставило напрячься ещё сильнее. Затем второй, третий – и через секунду оказался в нескольких сантиметрах от моего дрожащего от злости и страха тела. Снова движение, из-за которого пришлось поднять голову выше, заглядывая в эти дьявольские зрачки.

– Голубые глаза и русые волосы. Этим вы пошли в отца, – с отвращением сказал парень, кинув взгляд на Остина. – Но вот характером вы в свою мать. Такие же настойчивые, мерзкие и в каждой дырке затычка, – Девилл оттолкнул меня и подошёл к брату.

– А что насчёт тебя, Остин? – грубо произнёс он, скрестив руки на груди. – Ты же просто тряпка. Половая тряпка, которой отмывают грязь, – шрамированный толкнул парня в грудь, – Ты никчёмен и ты это сам знаешь. Зачем Виолетте такой брат, как ты? – ещё толчок, – Ты не можешь даже защитить её. Вместо этого ты ненавидишь её. Проклинаешь тот день, когда она родилась, – ещё один толчок, уже более сильный. Остин стоит и даже не сопротивляется.

– Не слушай его! – крикнула я, пытаясь вырваться из рук вонючих мужиков, стоявших за моей спиной.

– Посмотри на неё. Её тело в синяках и ранах. Как дума-

ешь, от кого? – громкая усмешка и удар в грудь. – Признайся же, ты хотел избавиться от неё, чтобы всё наследство перешло тебе в руки, – гадкие слова продолжали атаковать мозг брата. Не выдержав, он опустился на колени и закрыл уши руками, только чтобы больше не слышать этот противный голос.

Я стояла в ступоре. Услышанное повергло меня в шок, но я продолжала верить в то, что это очередная ложь.

– Ты хотел убить свою сестру! – уже кричал Девилл.

– Заткнись! – рыкнула я. – Остин! Посмотри на меня. Я здесь. Живая. Стою. Со мной все в порядке. ОСТИН, – я пыталась докричаться до брата, но получилось это не с первого раза. – Да, на моём теле есть раны и ссадины. Но ведь с ними связано так многое. Смотри, вот эта, – я оголила ногу и показала царапину, – от старого велосипеда. Помнишь, когда мы без спроса взяли из гаража велики и решили покататься. Я ещё тогда неудачно въехала в дерево. А вот это – ожог. Помнишь, мы хотели заварить какао, но я случайно вылила всё на себя? Ты ещё тогда сказал, что я криворучка и мне нельзя доверять такие вещи, – я невольно улыбнулась, вспоминая наше детство. – А это шрам от качелей, – я показала ему правую руку, – Когда ты раскачал меня слишком сильно и я полетела на сырую землю, – я видела, как брат внимательно слушал меня и, кажется, на его лицо проскользнула незаметная улыбка. – На моем теле много ран: как болезненных, так и веселых. Но в любом случае, это воспоминания на

всю жизнь, – я с надеждой посмотрела на Девилла, который все это время просто стоял и смотрел на нас.

– Шрамы затягиваются[1]… – ляпнула я не подумавши.

– Нет, это раны затягиваются, – противоречил Девилл.

– Ой, точно. А шрамы что делают?

– А шрамы остаются навсегда. И этот шрам, – он указал на своё лицо, – Будет вечной памятью о том дне, когда умер мой отец. Я видел своими глазами как он умирал. Я проклинал тот день, когда пришёл домой поздно вечером. Эмилия… – с таким омерзением он произнёс это имя и сделал паузу. После чего продолжил, – Она была у нас дома. Прижатая к стене, что-то кричала и пыталась вырваться, пока отец держал её за горло. Я надеялся, что он задушит её. Но… – в его глазах вспыхнула искра, – Но ваша мать достала пистолет и выстрелила. Так просто, даже не дрогнув, как будто делала это каждый день. Отец предвидел её действия и, в тот самый момент, когда прозвучал выстрел, Он воткнул в её грудь нож. Это должна была быть взаимная смерть! Вот только Эмилия оказалась в больнице с ножевым ранением и выжила. Какого-то хера ВЫЖИЛА! А мой отец умер…на полу в собственной квартире, – я видела, что его лицо искривилось от боли – душевной. Но в ту же секунду, оно снова стало каменным и выражало лишь ненависть.

Вспышка

---

[1] отсылка к диалогу По и Лорда Шеня в мультике "Кунг-фу Панда 2"

– Ранение грудной клетки, – спокойно сказал врач, – Рана уже затянувшаяся. Возможно, она получила его 15-16 лет назад. Торакальное ранение лёгкого опасно накоплением крови в плевральной полости или скоплением воздуха между грудной стенкой и легким.

**

Я была в ужасе от услышанного. Но страшнее было то, что я не осуждала маму, а напротив, была на её стороне. Я потрясла головой, чтобы прогнать мысли, посетившие меня.

– Если бы не этот урод, – Девилл кинул взгляд на тело Коллина, – я бы давно убил тебя и твоего брата. И ни капельки не пожалел о содеянном. Но всё пошло чёрту под хвост, – он пнул тело Коннора и отошёл.

Лампа начала мерцать чаще. И где-то из коридора повеяло прохладным свежим воздухом, которого так не хватало в этом душном помещении. Где-то рядом послышался звук открывания складного ножа…

– Покончим здесь и сейчас. Брат и сестра не смогут помешать мне. А с вашей матерью в больнице я как-нибудь разберусь. И весь бизнес со своим "кладом" достанется мне, – он подходил ближе, держа нож на уровне моей шеи.

Я чувствовала как участился пульс, как вспотели ладони и прошёлся разряд тока по телу. Вот он – настоящий страх…

– Ты хоть знаешь, как выглядит этот «клад»? – вдруг раздался голос Остина за спиной парня со шрамом.

– Ну, думаю куча денег, ценные бумаги и тому подобное… Без разницы. Это же клад, – не поворачиваясь к нему, ответил Девилл.

– Такое только в кино, идиот, – опрометчиво было кидать это слово в спину Дьявола. Он в одно мгновение крутанулся на месте и уже направлял лезвие на брата. Но, кажется, Остина это ничуть не напугало. Он лишь ядовито усмехнулся и продолжил:

– Ты не можешь убить мою сестру.

– Это ещё почему? – парень разглядывал нож в руках, возможно, рассматривая насколько острое лезвие.

– Я никогда бы не посмел и пальцем тронуть Вилу. Ведь она – моя родная сестра, которую я сильно люблю и всегда любил… – он перевёл взгляд на меня, растягивая губы в тёплой улыбке, а в уголке глаз появились едва заметные морщинки. Искренне, брат улыбался так, как когда-то давно улыбался в детстве. И я наконец увидела в нем того самого Остина, которого знала всегда. – Да, я хотел чтобы она боялась меня, чтобы не разговаривала со мной, чтобы не узнала про криминальное прошлое отца. Потому что – секундная пауза, сопровождающаяся тяжелым вздохом, – так называемым «сокровищем» или «кладом» является Она.

Оторопевшие взгляды всех присутствующих в комнате уставились на меня. А я непонимающе хлопала глазами, хмуря брови и пытаясь понять по лицу Остина шутит он или говорит правду.

Но сейчас было совершенно не до смеха.

– Я?!

– Да. Именно ты, сестренка. С этим бизнесом давно было покончено. Наш отец сжёг все документы, подтверждающие существование кампании Айсфорд, а деньги отдал нуждающимся. Но остался один документ, в котором говорится о неприкосновенности главы мафиозного клана и его семьи. По сути, после его смерти этот документ уничтожается. Но отец всё продумал. Он записал его на тебя, словно предвидя свою погибель. Теперь никто не в праве даже и близко к тебе подходить. Убьют тебя – убьют и тех, кто нарушил акт неприкосновенности, – закончил Остин.

Сейчас в моей голове была полнейшая каша. Но постепенно пазл, состоящий из множества непонятных кусков складывался.

Вспышка

– Последнее, что сказал твой отец: "У меня нет ничего дороже тебя и детей" – медленно сказала она, проваливаясь в сон. – Если бы это были бумаги, они бы давно заполучили их… – мама отпустила мою руку и закрыла глаза.

**

– То есть все это время мы гонялись за девчонкой, чтобы узнать от неё правду? А эта правда была рядом с нами? – начал один из мужиков.

– Если они узнают, что мы гонялись за ней, то нам отре-

жут головы? Дев, мы так не договаривались… – возмутился второй.

– Нет… Он все врет! Нил Райс не мог уничтожить все документы…и просто отдать деньги?! – парень будто сам себе пытался доказать обратное, хотя и понимал, что напрочь запутался в этой ситуации. В его глазах буквально рухнуло всё, создаваемое им так долго.

Он не мог поверить в то, что все было зря: кровь на его руках, потраченные силы. И что? Всё это впустую?

– Ну уж нет! НЕ-ЕТ! Я доведу начатое до конца. Если мои родители не смогли покончить с этой семейкой, то это сделаю Я! И мне за это ничего не будет! – его ноздри раздувались от гнева, а губы сжались в тонкую полоску. Дьявольские глаза были направлены на меня.

Только

на

меня.

В них был пожар.

Пламя, в котором я сгорала до костей…

Девилл одним шагом преодолел и без того крошечное расстояние между нами и, щёлкнув ножом, нанёс роковой удар.

…и даже кости продолжали гореть, пока от них не остался лишь чёрный пепел.

Глава 22

When did I become so numb?

When did I lose myself?

All the words that leave my tongue

Feel like they came from someone else
I'm paralyzed

Where are my feelings?

I no longer feel things

I know I should

I'm paralyzed

Where is the real me?

I'm lost and it kills me – inside

I'm paralyzed

(NF – Paralyzed)

***

Почему только когда твоя жизнь находится на волоске от смерти ты начинаешь задумываться о вещах, которые раньше казались для тебя такими неважными? Перед твоими глазами проносятся счастливые моменты, кадр за кадром сменяясь, как на старой пленочной ленте. Забытые картинки произошедшего, забытые портреты дорогих людей, забытый вкус любви и вишнёвого пирога. Нет, я не люблю пирог. Но почему-то сейчас меня это не волнует.

Будь у меня шанс, всего один, я бы сходила в кафе на углу дома вместе со своим братом и мамой и попробовала ещё раз этот пирог. Такой сладковато-кислый…с ягодами внутри. Зато без косточек.

Я помню его вкус?

А Остин? Вечно в этой потрепанной серой футболке ходит. Даже на официальные мероприятия он напяливает её с темными брюками и думает, что выглядит потрясающе… Дурачек, он выглядит потрясающе нелепо. Но за это я его и люблю.

Я помню его улыбку?

Мама – самая красивая женщина, которую я знаю. Почему все говорят, что я на неё не похожа? Да, глаза и цвет волос папины, но вот губы – определенно мамины. Сложенные бантиком, а уголки вечно направленые вверх, из-за чего кажется, что она все время ухмыляется. И характер. Упёртый,

гордый, отчасти самоуверенный. Во многих ситуациях это очень помогает. Особенно когда добиваешься справедливости – нужно идти до конца.

Я помню её прикосновения?

Коллин. Спасибо за всё, правда. С тобой я чувствовала себя живой. Могла забыть на какое-то время о проблемах, постоянно преследующих меня по пятам. Могла любоваться твоей улыбкой и странной, но такой забавной мимикой лица. Да, у тебя интересно дёргаются брови, когда ты удивляешься или смеёшься.

Я чувствую запах его одеколона?

Синди – мой ночной мотылёк. Мне жаль, что я так поздно узнала тебя. Ты не такая, какой кажешься на первый взгляд. Будь у меня чуть больше времени, возможно, мы бы даже подружились.

Я знаю, что она смотрит тот же сериал, что и я.

Внезапно, мысли расступились, впуская в голову нечто темное и ужасное. Девилл.

Каким бы ты говнюком не был, сколько бы ты боли не причинил мне и моим близким – я не собираюсь вымещать на тебе всю свою ненависть. Ты не стоишь потраченного времени и сил. И уж тем более опускаться до твоего уровня – спустя столько лет продолжать мстить – я точно не буду.

Ты жалок так же, как и все твои выдуманные обиды.

Просто уйди из моей жизни и никогда не возвращайся!

Сгний в своей яме тщеславия и жадности и…

Почему я помню Его?

Почему я слышу его мерзкий грубый голос?

И почему я чувствую собственный пульс?

…

Неужели я ещё жива?

…

Резкий выдох – просто чтобы сбавить напряжение в мышцах, расслабляя сжатые кулаки. Открываю глаза, вонзаясь взглядом в знакомый силуэт. Остин склонился над полом, держа правую руку на груди, а другой упирался на стену. Он слегка прикрыл глаза, а его губы были расслаблены в лёгкой улыбке. По его руке стекали капельки крови, а на футболке – той самой серой футболке – осталось темно-красное пятно.

– О, Боже! ОСТИН! – я на секунду оглохла от собственного крика, но затем ринулась к брату.

– Всё…в по-ряд-ке, – тихо прохрипел он и улыбнулся. Больше всего меня пугало то, что он был равнодушно спокоен в такой момент.

– Нет! Ты же истекаешь кровью…

– Главное, что ты жива, – он медленно опустился на колени и глубоко вздохнул, слегка скорчившись от боли.

Это вообще не главное! Не сейчас!

Мысли-мысли-мысли. Тысячи, целый рой. Я чертыхнулась, когда в голове снова пробежала фраза: "убить". И в этот

момент я посмотрела на Девилла. Кажется, сейчас в его глазах было куда больше ужаса, чем у меня. Он выронил нож, которым ранил минуту назад Остина. Стальное лезвие упало с громким скрежетом на бетонный пол.

В эту же секунду открылась дверь, впуская в комнату свежий не затхлый воздух. В помещение влетело несколько человек в форме.

– Никому не двигаться! Это полиция! – кричат они, ставя под прицел двух мужиков и парня со шрамом.

Вдруг, загадочная фигура грациозно заходит, останавливаясь в дверном проеме, и несколько секунд молча смотрит на меня.

– Синди? – я не успела сфокусировать зрение на ней, как девушка набросилась на меня с объятиями.

– Вилу! Боже, я так рада, что с тобой всё хорошо, – почти рыдая, произносит она, сильнее сжимая меня в своих тисках. Я крепко обнимаю её в ответ. Не знаю, как она сумела найти нас, но определённо, я была счастлива её видеть.

Нас вывели из этого поганого и жуткого дома. Остина и Коллина сразу погрузили в скорую, а мы с Синди сели в полицейскую машину. Сейчас я молилась только об одном: чтобы с парнями все было хорошо. Скрестив пальцы на руках, я разглядывала девушка, сидящую передо мной и не могла поверить, что это действительно она.

– Синди, ты не представляешь…

– Тише, потом расскажешь. Отдохни, – она слегка улыб-

нулась, возвращая взгляд на выбегающих из дома людей.

– Быстрее, на выход! У него бомба! – закричал один из полицейских.

Ещё несколько человек успели покинуть помещение до того как прогремел мощный взрыв, от которого задрожали окна автомобиля, находившегося на приличном расстоянии. Дом сразу окутал чёрный дым и постепенно языки пламени начали подниматься всё выше.

– Сгорели, черти… – оповестил нас сипловатый голос мужчины в форме.

И только спустя минуту до меня дошло, что преступники остались в горящем доме.

***

С того ужасного дня прошла целая неделя. Маму выписали из больницы и теперь мы с ней ходили навещать брата, который лежал с ножевым ранением неопасным для его жизни. Он быстро шёл на поправку и доктор сказал, что можно будет забрать его домой уже завтра. Наши отношения с ним наладились. Больше мы не дрались, как кошка с собакой, а были настоящими братом и сестрой.

Наконец, когда вся семья была в сборе, я решила пригласить Синди и её отца к нам домой. Пока мы с ней хозяйничали на кухне, нарезая огурцы и помидоры для салата, мама с Остином расставляли посуду на обеденный стол. Тем временем Джон сидел на диване в гостиной и смотрел очередную мелодраму, изредка выкрикивая что-то типа «Вам тре-

буется помощь?» или «О боже мой, Честер, ты слишком стар для Луизы».

Пока мы непринужденно о чем-то беседовали, раздался звонок в дверь.

– Я открою, а ты пока порежь редиску, – девушка сполоснула руки в раковине и поспешно удалилась.

Спустя мгновение она вернулась с загадочной улыбкой на лице.

– Там к тебе пришли, – сказала она.

– Кто? – удивилась я, высыпая нарезанные овощи в неглубокую ёмкость.

– Иди, посмотри, – она забрала тарелку из моих рук, – Только, пожалуйста, будь с ним помягче. Он тебе все-таки жизнь спас, – сказала она и подмигнула.

Когда я вышла в коридор, то заметила парня, увлечённо рассматривающего напольный паркет. Но заметив меня, он стеснительно поднял глаза и вытащил из-за спины букет ромашек.

– Привет, – тихо произнёс Коллин, протягивая мне цветы.

Как он узнал, что ромашки я люблю больше всего на свете?

От лица Коллина:

Как и всегда, она была прекрасна. Стояла в кухонном фартуке, завязанными в хвост русыми волосами и смотрела на меня таким добрым взглядом, от которого мне становилось не по себе, чувствуя свою вину. Эти вечно печальные и, воз-

можно, даже стеклянные голубые глаза сейчас были ярче, чем прежде. В них словно зажглись огоньки, которые поблескивали от лучей солнца.

– Привет. Спасибо, – ответила она, слегка улыбнувшись, видя мой растерянный вид.

– Наверное, мне нужно объясниться… Нам так и не удавалось поговорить в нормальной обстановке, – я топтался на месте, переминаясь с ноги на ногу, не зная как начать разговор. – Да, я знаю, что тебе сложно всё это вспоминать. И… я подлец. Урод, предатель. В общем, можешь называть меня как угодно. Я не хотел. Правда. Не хотел тебе навредить, но… – начал я, но Виолетта перебила меня.

– Коллин, я…

– Пожалуйста, выслушай. Я не думал, что таким способом заработаю денег, в которых так нуждался. Этот… Девилл, чертов гадёныш, он подставил меня! Я…я только потом, когда понял к чему всё идёт, хотел разорвать сделку. Но слишком поздно осознал, что подвергаю тебя большому риску и опасности. Нужно было срочно что-то делать. Я уже не мог просто расторгнуть подписанный договор, потому что Девилл бы не оставил тебя в покое. Тогда, я решил действовать…

Вспышка

Сам не осознавая того, что делаю, я набросился на этого амбала. У меня не было цели побить его (хотя, руки так и

чесались надрать ему зад, но как-нибудь в другой раз). Мне нужно было просто подойти как можно ближе. И на долю секунды мне удалось это сделать – этого времени хватило, чтобы совершить задуманное – но меня тут же повязали и заклеили рот. (Глава 17)

Главное, что теперь его телефон был у меня, а значит у меня есть шанс спасти Вилу. Пока меня вели в какую-то комнату, я сумел отправить сообщение на номер Синди, который я достал ещё в тот день, когда мы были у неё дома, с примерным местоположением, где находится этот сарай. В любом случае, я уверен, что девушка сможет отследить откуда было отправлено это смс. Не зря я установил на её компьютер специальную программу, в которую ей необходимо будет просто ввести данные и место отобразиться на карте. Давай, Синди, не подведи.

**

– Когда меня второй раз засекли, что я печатаю что-то в телефоне, причём не в своём, Девилл лично решил прикончить меня. Возможно, он даже убил бы меня, если бы не услышал шорох и голоса за стеной, где скорее всего держали тебя с Остином. Он переключился на вас. Позвал мужиков, чтобы те следили за мной, а сам вышел и направился в соседнюю комнату, – я сглотнул, вспоминая как те амбалы по очереди разминали кулаки об моё тело, – Единственное, что меня волновало в тот момент, это не своя жизнь, а то, что сообщение не дойдёт до Синди и с тобой, Вилу, этот мерза-

вец что-нибудь сделает, – я оторвал глаза от стены, в которую пялился всё это время, и заметил шокированное лицо девушки. Она внимательно слушала, слегка приоткрыв рот, даже не моргая. – Я знаю, мне нет прощения. Я предал такого замечательного человека, как ты. И я пришёл сюда не с целью получить прощение и твои ласковые слова. Нет, вовсе нет! Просто, я хотел извиниться за всё, что натворил и подарить эти ромашки, которые почему-то всегда напоминали о тебе. Да, я многое сделал не так в этой жизни. Но то, как подло поступил с тобой… – я не успел договорить, как девушка подошла ко мне ближе и аккуратно положила руки на мои плечи.

– Коллин, я давно простила тебя, – нежно сказала она, прерывая мой нескончаемый поток слов.

Что? Мне это послышалось?

– Я не держу зла на тебя и никогда не держала, – её тёплые руки нежно проскользнули до предплечий, а затем робко взялись за ладони. Я не мог поверить. Она – такая красивая, добрая, милая, лучезарная и…говорит, что простила меня? В этот момент я хотел крепко обнять её, закричать от радости. Но молча стоял, излучая счастье. И лёгкая улыбка коснулась моего рта, медленно переползая на её губы.

Она пригласила меня зайти, но я вежливо отказался. Поблагодарил за всё и просто ушёл.

Дорогая, Виолетта, я всегда буду помнить тебя. Помнить твои некогда грустные глаза, помнить твою искреннюю

улыбку, твой смех. Аромат ванили и персиков, который веял вокруг тебя, обволакивая меня с ног до головы. Помнить твою обиду и такие сладкие для моего сердца слова «Я простила тебя…». Буду помнить твой дом, твою маму, которая сказала тогда мне в больнице «Коллин, прошу, позаботься о ней. Я вижу, что моя дочка доверяет тебе. А значит и я буду тебе доверять». Я не смог сдержаться. Улыбка долго не сходила с моего лица после этого.

Буду помнить тот день, когда ты пришла в кафе, когда села за столик и заказала латте и шоколадное пирожное. И ещё долго буду помнить произошедшее, которое чуть не погубило нас всех…

Быстро отдаляясь от её дома, я чувствовал, как она смотрит мне вслед. Хотел обернуться, но продолжал идти вперёд, разглядывая синее небо Атлантик-Сити.

Конец – это всегда начало нового пути.